От составителя

В данной брошюре представлены около 200 родных слов и выражений русскоговорящей общины Эстонии, собранных Таллиннским Русским музеем с помощью своих сотрудников, их семей, волонтеров, друзей и посетителей музея. Сбор слов начался весной 2021-го года в рамках подготовки к персональному выставочному проекту художницы Тани Муравской «Родное слово». И продолжился после открытия выставки в январе 2022-го года, когда посетители Таллиннского Русского музея смогли внести свой активный вклад в коллекцию родных слов.

Эти слова, словно отпечатки, отображающие воспоминания, эмоции, события и процессы, имевшие место в прошлом и происходящие сейчас в эстонском обществе. Выставка показывает язык и лексику как наиболее выразительное проявление идентичности эстонских русских.

В акции участвовали как люди с русским родным языком, так и эстонцы, которые захотели поделиться своими интересными историями, связанными со словами на русском языке. Самому молодому участнику сбора слов было 9 лет, а самому старшему – 84 года. Это люди, как родившиеся и/или прожившие в Эстонии большую часть своей жизни, так и приехавшие сюда недавно. Представляет интерес географический охват представленных в коллекции слов – от Сахалина до

Германии. Особенно много украинских и петербургских региональных слов и выражений. Естественно, что достаточно много заимствований из эстонского языка. Чаще всего упоминалось слово «рабарбар» (ревень) – очень знаковое заимствование из эстонского языка. Открытиями стали переносы и заимствованные слова из белорусской, украинской, татарской, балтийско-немецкой культур, например, шухляда, трембель, пясточка. Многие слова общего толка повторялись как свидетельства и факты универсальных человеческих ценностей – солнышко, море, мама, батя, доченька.

Слова и выражения в брошюре поделены составителем на девять тем:

1) Все вокруг еды
2) Род, семья, близкие, друзья
3) Дом
4) Родной город
5) Мир и природа
6) Люди, звери и другие существа
7) Действие/глаголы
8) Предметы и вещи
9) Всякое разное

Слова и выражения в брошюре представлены на трех языках – русском, эстонском и английском, что позволяет использовать данную брошюру также при языковом обучении.

Koostajalt

Käesolevas brošüüris on esitatud ligikaudu 200 Eesti venekeelse kogukonna omasõna ja -väljendit, mida on kogunud Tallinna Vene Muuseum oma töötajate, nende perede, vabatahtlike, sõprade ja külastajate abiga. Kogumine algas 2021. aasta kevadel seoses ettevalmistustega kunstnik Tanja Muravskaja personaalnäituseks „Hingelähedane sõna“. See jätkus ka pärast näituse avamist 2022. aasta jaanuaris, kui Tallinna Vene Muuseumi külastajad said anda omasõnade kollektsiooni oma panuse.

Need sõnad on otsekui jäljed, mis kajastavad Eesti ühiskonnas minevikus toimunud ja nüüdki toimuvaid mälestusi, emotsioone ning sündmusi ja protsesse. Näitus näitab keelt ja sõnavara kui Eesti venelaste identiteedi kõige väljendusrikkamat ilmingut.

Aktsioonis osalesid nii vene emakeelega inimesed kui ka eestlased, kes soovisid jagada oma huvitavaid lugusid seoses venekeelsete sõnadega. Noorim osaleja sõnade kogumises oli üheksa-, vanim aga 84-aastane. Tegemist oli Eestis sündinud ja/või suurema osa oma elust siin elanud inimestega, samuti hiljutiste sissesõitnutega. Huvi pakub kollektsioonis esindatud sõnade geograafiline haare Sahhalinist kuni Saksamaani. Eriti palju on Ukrainast ja Peterburist pärit piirkondlikke sõnu ja väljendeid. Loomulikult on üsna palju üle võetud eesti keelest. Väga tihti mainiti sõna рабарбар (rabarber) – see on väga märgiline laen eesti keelest. Avastusteks said ülekanded ja

laensõnad valgevene, ukraina, tatari ja baltisaksa keelest. Näiteks шухляда (sahtel), трампель (riidepuu) ja пясточка (peotäis). Paljud üldtähenduslikud sõnad kordusid kui universaalsete inimväärtuste tõendid ja neid kinnitavad faktid: солнышко, море, мама, батя, доченька (päikseke, meri, ema, papi).

Brošüüri koostaja on jaotanud sõnad ja väljendid kümneks teemaks:

1) kõik toiduga seotu;
2) suguvõsa, perekond, lähedased, sõbrad;
3) see, mis on tulnud perekonnast;
4) kodu;
5) kodulinn;
6) maailm ja loodus;
7) inimesed, loomad ja muud olendid;
8) tegevus/verbid;
9) esemed ja asjad;
10) mitmesugust.

Sõnad ja väljendid on esitatud brošüüris kolmes keeles – vene, eesti ja inglise keeles, mis võimaldab kasutada seda väljaannet ka keeleõppes.

Sõnadega seotud lugudes oleme säilitanud autorite ortograafia, et anda edasi nende täpset mõtet ja kõnestiili.

From the author

This brochure contains approximately 200 words and expressions of the Estonian Russian-speaking community, collected by the Tallinn Russian Museum with the help of its staff, their families, volunteers, friends and visitors. The collection started in spring 2021 in connection with the preparations for Tanja Muravskaja's solo exhibition «A Word Close to the Soul». This continued even after the opening of the exhibition in January 2022, when visitors of the Tallinn Russian Museum were able to contribute to the collection of native words.

These words are like imprints, reflecting memories, emotions, events and processes that have taken place in Estonian society in the past and are still taking place today. The exhibition shows language and vocabulary as the most expressive manifestation of the identity of Russians living in Estonia.

Both Russian speakers and Estonian speakers who wanted to share their interesting stories about Russian words took part in the action. The youngest participant was nine years old, while the oldest was 84. These included people who were born in Estonia and/or had lived here most of their lives, as well as recent migrants. Of interest is the geographical range of the words represented in the collection—from Sakhalin to Saxony. In particular, there are many regional words and expressions from Ukraine and St Petersburg. Of course, quite a lot has been taken from the Estonian

language. Very often the word “рабарбар” (“rabarber”) was mentioned—a very significant loanword from the Estonian language. Translations and loanwords from Belarusian, Ukrainian, Tatar, Baltic German where discovered. For example, шухляда (drawer), трempель (coat hanger) ja пясточка (handful). Many generic words were repeated as evidence and facts of universal human values: солнышко, море, мама, батя, доченька (sun, sea, mother, father).

The author of the brochure has divided words and expressions into ten themes:

1) everything related to food
2) family, family, loved ones, friends
3) words and expressions related to family
4) home
5) hometown
6) world and nature
7) people, animals and other creatures
8) activities/verbs
9) items and things
10) miscellanous words

Words and expressions are presented in the booklet in three languages – Russian, Estonian and English, which makes it suitable for language learning.

In the stories with words, we have preserved the authors’ orthography to convey their precise meaning and speaking style.

И. В. Адамсон

Предисловие

Таллиннский русский музей проделал интересную работу, которая позволила представить живой русский язык Эстонии. В части «От составителя» можно ознакомиться с результатами этой работы.

В списке слов, собранных для выставки сотрудниками музея, мы находим такие, которые принадлежат, с одной стороны, русскому языку Эстонии, а с другой – к «общему» русскому языку, то есть их можно встретить в речи говорящих на русском языке в любом месте. Например, в Эстонии употребляются такие слова, как рула, мытлить, паприка, кодуюст, меревяйк, сусики и другие, а «общими» являются: барбариска, банан, шкварка, сгущёнка, ссобойка и др.[1] Среди них нетрудно заметить разговорные и сленговые слова: почапать, кулёма, мафон, сабантуй, зырить и др. Встречается и слово местной локальной ориентации: Солярис.

Составители не стремились к строгому отграничению локальных слов от «родных», которые были собраны у жителей современной Эстонии. У этого есть своя ценность, потому что не ставилось границ между «эстонскими» и «русскими» словами. Здесь были

1 Рула, мытлить, паприка, кодуюст, меревайк, сусики образованы от слов эстонского языка: *rula* - ‘скейтборд’; *paprika* - ‘болгарский перец’; *kodujuust* – ‘зернёный или зернистый творог›; *merevaik* – название плавленого сыра, которое переводится как ‹янтарь›; *suss* - ‘тапок›, также *sussid* – мн. ч. ‹тапочки›.

важны, как указывает составитель, «воспоминания, эмоции, события и процессы, имевшие место в прошлом и происходящие сейчас в эстонском обществе». Сотрудники музея собрали не только слова, но и связанные с ними истории жителей Эстонии. При этом интересно, что участие приняли не только говорящие по-русски, но и эстонцы. Истории включали в себя разнообразную географию, которая была связана с жизнью респондентов.

Почему тема, которую затронул Таллиннский русский музей, так важна и актуальна? Особенности русского языка Эстонии стали изучаться в научных кругах с конца 1990-х годов. В различных статьях отмечался массив лексики и др. явления, имеющие актуальное для Эстонии значение. С этого времени и по сей день появился целый ряд работ на эту тему.

Словари контактных вариантов русского языка пока не очень распространены (мы не рассматриваем словари диалектов). Тем не менее в мире имеется практика лексикографирования[2] региональных вариантов языков: американского английского, аргентинского испанского, разнообразных креольских языков и т. д.

В Эстонии также велась работа по составлению словарей, в которых отображаются региональные

2 Лексикографирование – составление словарей.

особенности русского языка. В частности, «Словарь говора староверов Эстонии» О. Н. Паликовой и О. Г. Ровновой, изданный при содействии Тартуского университета. Кроме того, есть публикации, где представлены материалы словаря языка нарвских текстов, с которыми работали сотрудники Нарвского колледжа Тартуского университета О. Бурдакова и Е. Нымм.

В 2020 году впервые удалось систематизировать материалы словаря «Русский язык в Эстонии», над сбором и обработкой которого работала И. В. Адамсон в сотрудничестве с группой активных студентов, которые имели возможность предлагать свои наблюдения и идеи по усовершенствованию и систематизации материала (см. venekeelest.weebly.com). Данная работа – это результат длительных наблюдений над тем, какие слова, в каких значениях употребляются говорящими на русском языке. Поскольку материал имеет электронную форму подачи, он может постоянно дополняться.

Если музей собирал слова разговорной речи у местных русскоговорящих жителей Эстонии, то научные работы, в том числе электронный словарь «Русский язык в Эстонии», составлен на основе текстов общественной сферы, материалов масс-медиа. Обе формы дополняют друг друга и представляют собой очень интересный материал.

I.V. Adamson

Eessõna

Tallinna Vene Muuseum on teinud ära huvitava töö, mis võimaldab tutvustada elavat vene keelt Eestis. Osas „Koostajalt“ võib tutvuda selle töö tulemustega.

Sõnade loetelust, mille on näituse jaoks koostanud muuseumi töötajad, leiame selliseid, mis kuuluvad ühelt poolt Eestis kasutatavasse vene keelde, teiselt poolt aga „üldisse“ vene keelde ehk neid võib kohata vene keelt rääkivate inimeste kõnes kus tahes. Näiteks Eestis kasutatakse niisuguseid sõnu nagu рула, мытлить, паприка, кодуюст, меревяйк, сусики ja teisi sarnaseid, „üldised“ on aga näiteks барбариска, банан, шкварка, сгущёнка, ссобойка jne[3]. Nende sõnade hulgas on lihtne märgata kõnekeelseid ja slängisõnu: почапать, кулёма, мафон, сабантуй, зырить jne. Esineb ka kohaliku orientatsiooniga sõna: Солярис.

Koostajad ei ole püüdnud rangelt piiritleda kohalikke ja „üldiseid“ sõnu, mis koguti tänapäeva Eesti elanikelt. Sellel on olemas omaette väärtus, sest ei ole seatud piire „eesti“ ja „vene“ sõnade vahele. Nagu koostaja märgib, olid siinkohal tähtsad „mälestused, emotsioonid, sündmused ja protsessid, mis on toimunud minevikus ja toimuvad praegu Eesti ühiskonnas“. Muuseumi töötajad kogusid Eesti elanikelt mitte ainult sõnu, vaid ka nendega seotud lugusid. Sealjuures on huvitav, et osalesid mitte üksnes vene keelt

3 Рула, мытлить, паприка, кодуюст, меревайк, сусики on moodustatud eestikeelsetest sõnadest *rula, paprika, kodujuust, merevaik, suss*, ka *sussid.*

kõnelevad inimesed, vaid ka eestlased. Nende lugudel on omapärane geograafia, mis oli seotud vastajate eluga.

Miks on teema, millega tegeleb Tallinna Vene Muuseum, nii tähtis ja aktuaalne? Eesti vene keele eripära hakati teaduslikes ringkondades uurima alates 1999ndate aastate lõpust. Mitmesugustes artiklites toonitati sõnavara massiivi ja muid nähtusid, millel on Eesti jaoks aktuaalne tähendus. Sellest ajast kuni tänini on ilmunud terve rida selleteemalisi töid.

Vene keele kontaktvariantide sõnastikud ei ole veel eriti levinud (me ei vaatle dialektide sõnastikke). Siiski on maailmas olemas keelte piirkondlike variantide sõnavara kogumise ja süstematiseerimise praktika[2]. On koostatud ameerika inglise keele, argentiina hispaania keele ja eri kreooli keelte sõnastikke jms.

Ka Eestis on tehtud tööd, et koostada sõnastikke, milles kajastuksid vene keele piirkondlikud iseärasused. Seda kajastab muu hulgas O.N. Palikova ja O.G. Rovnova „Eesti vanausuliste kõnekeele sõnastik“ (Словарь говора староверов Эстонии), mis on välja antud koostöös Tartu Ülikooliga. Lisaks on ilmunud kirjutisi, milles on esitletud Narva tekstide keele sõnastikke, millega on tegelenud Tartu Ülikooli Narva Kolledži töötajad O. Burdakova ja J. Nõmm.

2020. aastal õnnestus esmakordselt süstematiseerida sõnastiku „Vene keel Eestis“ (Русский язык в Эстонии) materjalid, mida oli kogunud ja töödelnud I.V. Adamson koostöös grupi aktiivsete üliõpilastega. Neil oli võimalus

pakkuda oma tähelepanekuid ja ideid materjali täiustamiseks ja süstematiseerimiseks (vt venekeelest.weebly.com). See töö on pikaajaliste vaatluste tulemus, mille eesmärk oli välja selgitada, milliseid sõnu ja millistes tähendustes vene keele kõnelejad kasutavad. Kuna kõnealune materjal on elektroonilisel kujul, on seda võimalik pidevalt täiendada.

Kui muuseum on kogunud kõnekeelseid sõnu vene keelt kõnelevatelt Eesti kohalikelt elanikelt, siis elektrooniline sõnastik „Vene keel Eestis“ (Русский язык в Эстонии) on koostatud ühiskondlike valdkondade ja massimeedia tekstide alusel. Need vormid täiendavad teineteist ja kujutavad endast väga huvitavat materjali.

I.V. Adamson

Foreword

The Russian Museum in Tallinn has done an interesting job, which allows introducing living Russian language in Estonia. You can find the results of this work in the subsection titled From the Authors.

The list of words that the museum specialists prepared for the exhibition includes words, which on one hand are a part of the Russian language used in Estonia, but on the other hand belong to the 'general' Russian language, which means that they can be encountered in the vocabulary of Russian-speaking people anywhere in the world. For example, words such as рула, мытлить, паприка, кодуюст, меревяйк, сусики and other similar words are used in Estonia, but the 'general' ones are for example барбариска, банан, шкварка, сгущёнка, ссобойка etc[4]. Among these words, it is easy to notice colloquial and slang words: почапать, кулёма, мафон, сабантуй, зырить etc. There is also a local word: Солярис.

The authors have not tried to strictly limit local and 'general' words, which were collected from the people of modern-day Estonia. It has its own value, because no boundaries have been set between the 'Estonian' and 'Russian' words. As the author comments, 'memories, emotions, events and processes that have taken place in the past and are happening

4 Рула, мытлить, паприка, кодуюст, меревайк, сусики are derived from Estonian language words *rula, paprika, kodujuust, merevaik, suss*, also *sussid.*

now in the Estonian society' were important here. The museum employees collected not only words, but also stories related to them from residents of Estonia. It is interesting to mention that the participants were not only Russian-speaking persons, but also Estonians. These stories have a peculiar geography related to the lives of the respondents.

Why is the topic that the Russian Museum in Tallinn is discussing so important and relevant? Scientific circles started to study the peculiarities of the Russian language in Estonia from the end of the 1990s. Several articles emphasised the mass and other phenomena of the vocabulary, which carried an actual meaning for Estonia. A number of works on that topic has been published from that day until today.

Dictionaries of the contact versions of Russian are not very common yet (we are not discussing the dictionaries of dialects). However, there is a practice of collecting and systemising the regional versions of languages in the world[2]. Dictionaries on American English, Argentinian Spanish and various Creole languages have been compiled.

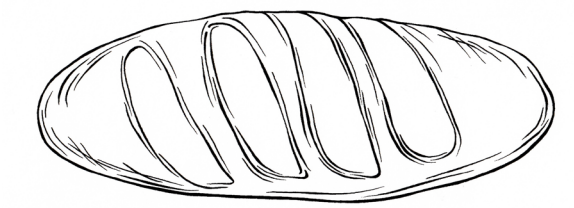
Furthermore, efforts have been made in Estonia to compile dictionaries, which would reflect the regional peculiarities of Russian. Among other things, this has been reflected in the Vernacular Dictionary of Estonian Old Believers (Eesti vanausuliste kõnekeele sõnastik, Словарь говора староверов Эстонии) by O.N. Palikova and O.G. Rovnova, which was published together with the University of Tartu. Furthermore, there have been publications in which glossa-

ries of the language of the Narva texts have been presented, this work has been done by employees of the Narva College of the University of Tartu O. Burdakova and J. Nõmm.

In 2020, the materials of the dictionary Russian in Estonia (Vene keel Eestis, Русский язык в Эстонии) were systemised for the first time. The materials were collected and processed by I.V. Adamson in cooperation with a group of active students. They had the opportunity to offer their comments and ideas for completing and systemising the material (see: venekeelest.weebly.com). This work is the result of long-term observations the aim of which was to find out, which words and in which meanings are used by the Russian speakers. Although the material in question is available electronically, it can be continuously updated.

While the museum has collected colloquial words from the local Russian speakers in Estonia, the electronic dictionary Russian in Estonia (Vene keel Eestis, Русский язык в Эстонии) has been compiled based on the texts from areas in the society and mass media. These forms complement each other and form a very interesting material.

1. Всё вокруг еды/ Toidu ümberringi/ Foods around us



Бато́н

1. Хрустящий горячий хлеб переносит меня в пярнуское детство, когда хлеб продавали в открытых ящиках без упаковки, и сладостный аромат выпеченной булки заполнял улицы и парк близ Пярнуской хлебной фабрики. В магазине тёплый батон следовало брать листом отрезной бумаги тут же у прилавка и сжимать, видя как прекрасно запечённая мякоть выпрямляется. А по дороге домой не сдержаться — отломить, потом откусить и радостно донести половину батона.

2. Любимым блюдом в нашей части (и, видимо, во всем СССР) был батон булки, разрезанный на две половины, в середину помещались 5-6 цилиндриков масла и пригоршня кускового сахара. Таким «лакомством» имели возможность наслаждаться те служащие, которые попали в наряд на кухне. Такой особый бургер

для гурманов в духе русской армии. Этот мегабургер был очень в цене потому, что обычная пища была чем-то совершенно другим. Обед проходил, например, так. За одним столом сидели 10-12 солдатов. Перед каждым – алюминевые миски и ложки, в середине стола стояла алюминевая кастрюля и рядом с ней – половник. Все солдаты сидели с опущенной головой, руки на коленях. Стояла полная тишина. Её разрезал приказ стоящего в двери командира, отданный металлическим голосом: «Раздатчики пищи – встать!». Солдат, сидевший ближе всего к кастрюле, вставал. Через 10 секунд звучал следующий приказ: «Приступить к раздаче пищи». Вставший солдат быстро хватал половник и начинал раздавать – каждому служащему одну порцию того, что было в кастрюле. В кастрюле был наш обед, который состоял из прохладной жирной воды, в которой плескались несколько кусочков свиной шкурки со щетиной. У нас было 30 секунд, чтобы «насладиться» обедом, что было совершенно достаточно для его уничтожения.

3. Булка

Saiapäts / Baton / Батон

1. Soe krõmpsuva koorikuga saiapäts kannab mind tagasi Pärnu lapsepõlve, kui seda müüdi lahtiselt kastides ja magus küpsetatud saia hõng täitis Pärnu leivatehase lähedal oleva pargi ja tänavad. Kaupluses oli tarvis saiapäts sealsamas

leti ääres valmis lõigatud paberilehe vahele võtta ja seda pigistada, et seejärel näha, kuidas kenasti küpsenud pehme sisu taas õige kuju omandab. Aga koduteel ei suutnud enam vastu pidada – saialt tuli esiti kannikast jupp ära murda, hiljem juurde ampsata ja viia rõõmsalt koju poolik saiapäts.
2. Lemmiksöök meie väeosas (ilmselt siiski kogu Nõukogude Liidus) oli pooleks lõigatud valge saiabatoon, mille vahele sai mahutatud 5–6 võisilindrit ja peoga suhrutükke. Seda „maiuspala“ oli võimalik nautida neil sõduritel, kes sattusid köögitoimkonda. Ehk see oli siis eriline gurmeeburger vene sõjaväe moodi. See megaburger oli kõrgelt hinnas, sest tavasöök oli midagi muud. Lõunat söödi näiteks järgmiselt: ühes lauas istub 10–12 soldatit. Kõigil on ees alumiiniumkausid ja nende kõrval lusikad. Laua keskel oli alumiinumist kastrul ja selle kõrval kulp. Kõik sõdurid istusid langetatud peadega ja käed põlvedel. Valitses täielik vaikus. Selle lõikas läbi uksel seisva komandöri metallihäälne käsklus: „Раздачики пищи встать“ (toidujagajad, püsti!). Kastrulile kõige lähemal olnud soldat tõusis püsti. Pärast 10 sekundit vaikust kõlas järgmine käsk: „Приступить к раздачу пищи!“ (hakata toitu jagama). Püsti tõusnud soldat haaras kiirelt kulbi ja asus jagama – igale sõdurile üks kulbitäis seda, mis oli potis. Potis oli meie lõuna, mis koosnes jahedast rasvasest veest ning selles hulpivast mõnest ükikust karvadega kaetud pekikamarast. Lõuna „nautimiseks“ oli meil 30 sekundit, mis sellise lõuna hävitamiseks oli täiesti piisav.
3. Sai

Baton / Baton / Батон

Loaf of white bread Baton

1. The warm loaf of white bread with a crispy crust takes me back to my childhood in Pärnu, when it was sold in bulk boxes and the sweet smell of baked white bread filled the park and streets near the Pärnu bread factory. In the store, you had to take the loaf and squeeze it between a sheet of paper cut out on the counter, watching the soft, nicely baked contents take on their proper shape again. But on my way home I couldn't hold out any longer – I just had to break off the tip of the bread, later munch some more, and happily bring home a loaf of white bread that had already been half-eaten.

2. The favourite meal of our unit (but probably of the whole USSR) was white bread in the form of a baguette cut in half, with 5 or 6 slices of butter and a handful of sugar cubes sandwiched between. This "tasty treat" could be enjoyed by the soldiers who belonged to the kitchen unit and could be called a special gourmet burger in the Russian military style. This mega burger was so valued because the normal meal was something else. Lunch looked like this: 10–12 soldiers were sitting at one table. Everyone had aluminium bowls and spoons in front of them, and next to them in the middle of the table was an aluminium pot with a ladle next to it. All the soldiers were sitting with their heads down and their hands on their knees. There was complete silence. This was disrupted by the metal-voiced command of the commander standing at the door: "раздачики пищи встать" ("food dis-

tributors, stand up!”). The soldier closest to the pot stood up. After 10 seconds of silence, the following order was given: “приступить к раздачу пищи!” (“start serving food!”). Quickly, the soldier who had stood up grabbed a ladle and began to serve food – one ladleful of what was in the pot to each soldier. In the pot was our lunch, which consisted of cool greasy water and a few single bacon bits covered with hairs floating in it. We had 30 seconds to “enjoy” lunch, which was quite enough to get over with.

3. White bread

Паприка

Paprika / Paprika / Паприка

Bell pepper / Paprika / Паприка

Бутерброд

Это красочно описывает мой опыт службы в русской армии. В результате частых нарядов на кухне я так располнел, что меня стали называть «бутербродом». Поскольку это могло значить только унижения, я

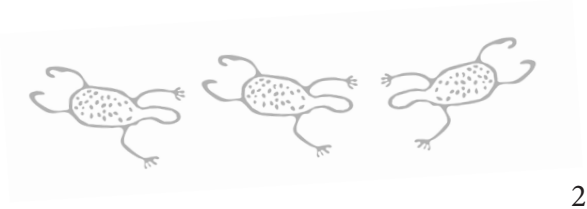
немедленно решил сесть на диету по-армейски, — полностью отказаться от еды ради быстрого эффекта. Я продержался пять дней, в течение которых ушло пару кило, которые вернулись вдвойне уже на 3–4-й день.

Võileib / Buterbrod / Бутерброд

See sõna kirjeldab värvikalt minu vene sõjaväe kogemust. Sagedaste köögitoimkondade tulemusel läksin nii paksuks, et mind hakati kutsuma бутерброд'iks ehk võileivaks. Kuna oli oht muutuda tagakiusatuks ja selleks jäädagi, siis otsustasin jääda dieedile vene sõjaväe moodi ehk loobuda söögist täielikult. Ikka selleks, et efekt oleks kiirem. Pidasin vastu viis päeva, mille jooksul kaotatud paar kilo duubeldasin juba järgmise kolme-nelja päevaga.

Sandwich / Buterbrod / Бутерброд

This is the most colourful description of my Russian military experience. As a result of my frequent trips to the kitchen unit, I got so fat that I was called a "бутерброд" or "sandwich". Because of the risk of being persecuted, I decided to stick to the Russian military style of dieting, i.e. giving up food completely. Just to make the effect faster. I lasted 5 days, during which the few kilos I lost were doubled in the next 3–4 days.



Барбариски

Любимые леденцы с барбарисовым вкусом.

Barbariskid / Barbariski / Барбариски

Lemmikud kukermarjamaitselised lutsukommid.

Barbariskies / Barbariski / Барбариски

Favourite crowberry caramel candies.

Банан

Помню, в садике на полдник дали банан, мне лет пять было, 1990 год получается. Такой небольшой, зеленоватый, твёрдый, но БАНАН!!! Это был первый банан в моей жизни, до этого не помню, и я с радостью и гордостью оставила его, чтобы принести домой, похвастаться и поделиться. Пришла из садика (садик рядом с домом, в том же дворе) и села у окна ждать родителей. В конце концов пришёл папа, я побежала с бананом в прихожую сообщить счастливую новость. Недоразумение: папе заплатили бананами, по-моему две полных сумки, получается килограмм 15 бананов. Как ели не помню, помню странное чувство при встрече с двумя сумками бананов...

Banaan / Banan / Банан

Mäletan, et lasteaias anti mulle õhtuooteks banaani. Olin siis viieaastane, seega orienteeruvalt 1990. aastal. See oli väike, rohekas, kõva, aga BANAAN!!! See oli esimene banaan minu elus, enne seda ei mäletagi, et oleksin banaani söönud. Rõõmu ja uhkusega panin banaani kõrvale selleks, et viia see koju ja jagada pereliikmedega. Tulin lasteaiast koju (lasteaed oli kodu lähedal, maja õues), istusin akna alla ja ootasin vanemaid. Lõpude lõpuks tuli isa koju ja mina jooksin banaaniga esikusse selleks, et teatada õnnelikku uudist. Sel päeval oli ka isale antud palka banaanides. Minu meelest oli kaks kotti banaane täis ja tuli välja, et kilos oli neid 15 tükki. Kuidas me neid sõime, ei mäleta, aga mäletan veidrat tunnnet, kui nägin neid kaht kotti banaane...

Banana / Banan / Банан

I remember being given a banana for a snack before supper in kindergarten, when I was five years old, around 1990. It was small, green and hard, but it was a BANANA!!! It was the first banana in my life, I don't remember having eaten a banana before that, and it was with such joy and pride that I put it aside to bring home and taste a banana with family members. I came home from the kindergarten (the kindergarten was close to home, in the yard of our house), sat under the window and waited for my parents. Eventually dad came home. I ran into the hall, the banana in hand, to announce the happy news. But that day dad was paid in bananas – I remember two bags full of bananas –, and it

turned out that one kilo contained 15 bananas. How we ate them I don't remember, but I remember the strange feeling when I saw those two bags of bananas ....

Сгущёнка

Милое слово, которое напоминает о детстве. Раньше всегда пила у бабушки чай со сгущёнкой, иногда был хлеб с маслом и со сгущёнкой.

Kondenspiim / Sguštšjonka / Сгущёнка

Armas sõna, mis meenutab lapsepõlve. Vanasti jõin ma vanaema juures alati kondenspiimaga teed, saiale pandi võid ja kondenspiima.

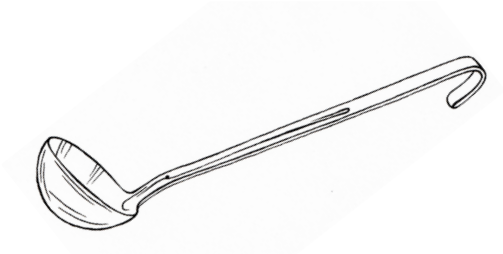
Condensed milk / Sguštšjonka / Сгущёнка

A lovely word that reminds me of childhood. At my grandmother's house I used to drink tea with condensed milk and eat white bread with butter and condensed milk.

Половник (Поварешка)

Supikulp / Polovnik / Половник

Ladle / Polovnik / Половник



Кодуюст

В магазине мне надо купить «кодуюст».

Kodujuust / Kodujust / Кодуюст

Poest pean ostma kodujuustu.

Cottage cheese / Kodujust / Кодуюст

I have to buy “cottage cheese” from the store.

Картошка

Я был в армии в Новгороде. И там, в компании четырех товарищей, я имел «счастье» за ночь почистить 300 кило картошки на всю часть. Закончили мы в четыре утра. Подъём и построение были в 6:30. Почистить 300 кило картошки было бы не таким безумием, если бы не пришлось чистить ложками!

Kartul / Kartoška / Картошка

Olin sõjaväes Novgorodis. Seal anti mulle ja neljale kaaslasele „võimalus“ koorida ühe öö jooksul tervele väeosale 300 kilo

kartuleid. Lõpetasime kell neli hommikul. Äratus ja rivistus olid kell 6.30. 300 kilo ära koorida polekski ehk nii hull, kuid koorimiseks olid meil lusikad!

Potato / Kartoška / Картошка

I served in the army in Novgorod. And there, together with my four comrades, I had the "opportunity" to peel 300 kilos of potatoes in one night for the whole unit. We finished at four o'clock in the morning. The wake-up call and line-up were at 6.30. Peeling off 300 kilos wasn't so bad, but we had to peel with spoons!

Пироги с борканом (пироги с морковью)

Porgandipirukad / Pirogi s „barkanom" / Пироги с «борканом»

Carrot pies / Pirogi s "barkanom" / Пироги с «борканом»

Меревяйк

Мы живем в России и весь плавленый сыр у меня меревяйк, я его только так и называю.

Sulatud juust / Merevjaik / Меревяйк

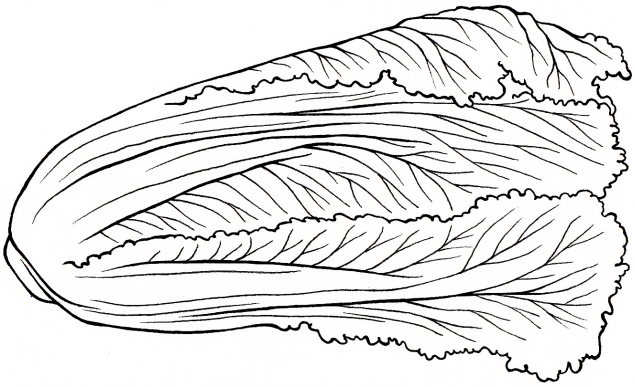
Me elame Venemaal ja mis tahes seal müüdavat sulatud juustu nimi on minu jaoks ainult merevjaik.

Cheese spread / Merevjaik / Меревяйк

We live in Russia and I call all cheese spreads as “merevjaik”.

Хиннакапсад

Мы живем в России и пекинская капуста у меня - хиннакапсад, я ее только так и называю. Я даже не знала, что хиннакапсад - это пекинская капуста.



Hiina kapsas / Hinnakapsad / Хиннакапсад

Me elame Venemaal ning Hiina / Pekingi kapsast nimetan hinnakapsasteks. Ma isegi ei teadnud, et hinnakapsad on Pekingi kapsas.

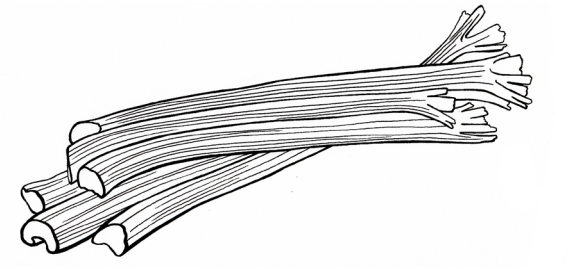
Chinese cabbage / Hinnakapsad / Хиннакапсад
We live in Russia and I call Chinese/Beijing cabbage as “hinnakapsad”. I didn’t even know that “hinnakapsad” is actually Beijing cabbage.

Рабарбар (ревень)

Только в свои 30 лет я узнала, что это слово совершенно не русское, но для меня оно дорогое и понятное.

Rabarber / Rabarbar / Рабарбар
Ma sain alles kolmekümneaastaselt teada, et see pole üleüldse vene sõna, kuid minu jaoks on see armas ja arusaadav.

Rhubarb / Rabarbar / Рабарбар
I was thirty years old when I finally found out that it’s not a Russian word at all, but to me it’s a cute and understandable word.



Педиковый салат (салат из свеклы)

Peedisalat / Pedikovõi salat / Педиковый салат
Beetroot salad / Pedikovõi salat / Педиковый салат

Грибок

Это вкуснейший мамин толстый блин-омлет, на шкварках. Делался на быструю руку и был очень вкусным.

Seeneke / Gribok / Грибок

Seeneke on maitsev paks pannkoogi moodi omlett, mida valmistab rasvakõrnetega minu ema.

Mushroom / Gribok / Грибок

It's a delicious thick pancake-like omelette made with grease by my mother.

Шкварки (поджаренные кусочки сала)

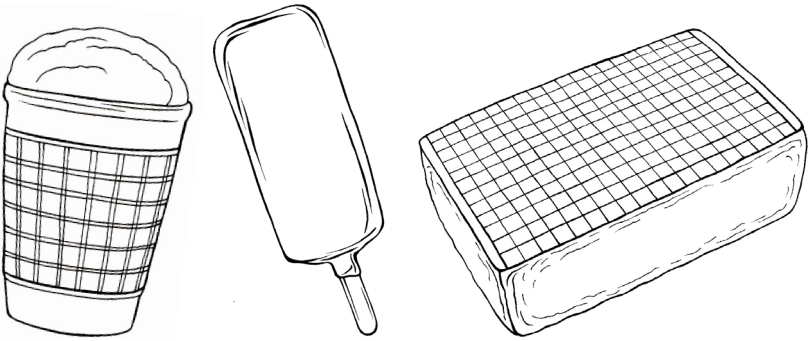
Rasvakõrned / Škvarki / Шкварки

Grease / Škvarki / Шкварки

Морожко / Морего (мороженое)

Jäätis / Morožko / Morego / Морожко / Морего

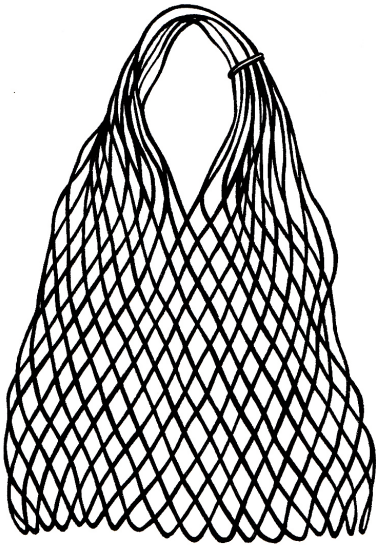
Ice cream / Morožko / Morego / Морожко / Морего



Авóська

Võrkkott / Avoska / Авóська

Mesh bag / Avoska / Авóська



Нехренаська

Юмористическое название сетки для продуктов, авоськи.

Võrkkott / Nehrenaska / Нехренаська

Võrkkoti huumorimeelne nimetus.

Mesh bag / Nehrenaska / Нехренаська

The humorous name for a mesh bag.

Сетка

Моя бабушка всю жизнь прожила в советское время в Таллинне и всегда называет пакет сеткой: «Сходи за хлебом и не забудь сетку взять“.

Võrkkott / Setka / Сетка

Minu vanaema elas kogu oma elu nõukogude ajal Tallinnas ja kutsub alati kilekotti võrkkotiks: „Too leiba ja ära unusta võrkkott võtta!“.

Mesh bag / Setka / Сетка

My grandmother lived in Tallinn all her life during the soviet times and always calls a plastic bag a mesh bag: “Bring some bread and don’t forget to take a mesh bag with you!”.

Тормозо́к

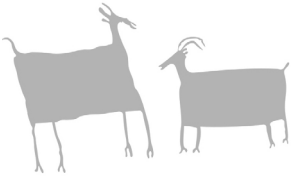
В детстве папа всегда готовился к поездке, запасая еду и питье в дорогу, — имея необходимое при себе на случай остановки и не полагаясь на случай или столовую по пути.

Reisimoon / Tormozok / Тормозо́к

Kui olin laps, valmistus isa alati reisiks ette, varudes teele kaasa sööki ja jooki – kõik vajalik pidi kaasas olema, teel olles ei saanud juhusele ja söögikohtadele lootma jääda.

Food for travelling / Tormozok / Тормозо́к

When I was a child, my father always prepared for the journey, taking food and drink with him – everything you needed had to be with you, and you couldn’t rely on chance and restaurants on the road.



Ссобо́йка

Moonakott / Ssoboika / Ссобо́йка

Food bag / Ssoboika / Ссобо́йка

Манерка

Бидончик, с которым мы бегали за молоком в детстве.

Piimamannerg / Manerka / Манерка

Nõu, millega me lapsepõlves käisime piima ostmas.

Milk can / Manerka / Манерка

The can we used to buy milk with as children.

Ви́шня

Слово вишня мне всегда напоминает бабушку и мой старый дом, где я с ней жила.

Kirss / Višnja / Ви́шня

Sõna kirss toob mulle alati meelde vanaema ja minu vana maja, kus ma koos temaga elasin.

Cherry / Višnja / Ви́шня

The word “cherry” always reminds me of my grandmother and my old house where I lived with her.

Пироги́ с ма́ком

Moonipirukad / Pirogi s makom / Пироги́ с ма́ком

Poppy pies / Pirogi s makom / Пироги́ с ма́ком

Пы́шки

Sõõrikud / Põški / Пы́шки

Doughnuts / Põški / Пы́шки

Газиро́вка

Это воспоминание детства: особенно в жаркое лето, каникулы: в гостях у бабули с дедой. Когда ты закончил первый класс, умеешь считать, и на углу дома продается газированная вода: чистая и с сиропом, и можно выпить стакан за 1 и 3 копейки, а можно прийти с ёмкостью, набрать полный баллон (стеклянная банка 1 литровая, а бывало и 3-х литровая) и купить сёмок (семечки подсолнечные поджаренные) большой стакан за 20 копеек в кулёк, скрученный из газеты и принести во двор, где вечером вышли погулять взрослые и бегали мы, дети. А сдачу из трёшки (три советских рубля) оставить себе, чтобы утром по-взрослому побежать в соседний магазин за саечкой (булочка за 9 копеек: не сладкая, как батон) и жвачкой клубничной.

Gaseeritud vesi / Gazirovka / Газиро́вка

See on lapsepõlvemälestus: hästi kuum suvi, vaheaeg, olen vanaemal-vanaisal külas. Kui oled lõpetanud esimese klassi, oskad arvutada ja tänavanurgal müüakse gaseeritud vett – tavalist ja siirupiga – ja sa võid juua klaasi ühe ja kolme kopika eest, aga võid tulla anumaga, selle pilgeni täis lasta (klaaspurk oli üheliitrine, aga tuli ette ka kolmeliitriseid) ja osta ajalehepaberist keeratud tuutus suure kahekümnekopikalise klaasitäie sihvkasid (röstitud päevalilleseemneid) ning tassida selle hoovi, kuhu õhtuti tulid aega veetma täiskavanud ja kus meie, lapsed, ringi

jooksime. Aga kolmekast (kolmest nõukogude rublast) tagasi saadud raha sai jätta endale, hommikul võis lipata nagu täiskavanu naaberpoodi ostma saiakest (see oli üheksakopikaline saiake, mitte magus, vaid suure saia moodi) ja maasikanätsu.

Carbonated water / Gazirovka / Газиро́вка

It's a childhood memory: a hot summer, summer break; I'm visiting my grandparents. If you've finished first grade, you can do arithmetic, and they sell carbonated water on the street corner – plain and with syrup – and you can drink a glass for one kopeeck and three kopeecks, but you can bring a container, fill it to the brim (the glass jar could contain one litre, but there were also three-litre ones) and buy a big twenty-kopeeck jar of shivkas (roasted sunflower seeds) in a rolled-up tube of newspaper and carry it into the courtyard where the adults came to hang out in the evenings and where we as kids ran around. But when keep the money you got back from the three roubles (three Soviet roubles), you could run in the morning you like an adult to the neighbourhood's store to buy a pastry (a 9-kopeeck pastry, not sweet, but like a big white bread) and a strawberry chewing gum.

Пя́сточка

Это слово моей бабушки, означает оно «пригоршня» или «щедрая щепотка». Моя бабушка Татьяна Лукинична, была родом из Украины, детство провела в Ромнах, а её родственники жили во Львове и Киеве. В бабушкиной

речи было много украинских словечек, которые мне нравились. Я очень любила бабушку, любила её добрые руки, красивые волнистые волосы, голубые глаза, её смех, её говор. Бабушка жила с нами, вела хозяйство и семейную бухгалтерию, играла и гуляла со мной, играла с родителями в покер, сопереживала бразильско-мексиканским страстным перипетиям по телику. Повседневная готовка была тоже бабушкиной вотчиной. Мне всегда нравилось смотреть, как бабушка готовит: жарит картошку и мясо, взбивает белки для оладушек, делает вкусный соус или варит кашу. Слово «пясточка» — это крупица моего счастливого детства, когда вокруг только любящие тебя люди, а средоточие этой любви — на кухне, там, где бабушка.

Kamaluke / Pjastotška / Пя́сточка

See on minu vanaema sõna, mis tähendab peotäit või pihutäit. Minu vanaema Tatjana Lukinitšna oli pärit Ukrainast, veetis lapsepõlve Romnis, aga tema sugulased elasid Lvivis ja Kiievis. Vanaema keelepruugis oli palju ukraina sõnu, mis mulle meeldisid. Ma armastasin vanaema väga, armastasin tema lahkeid käsi, kauneid lainjaid juukseid, helesiniseid silmi, tema naeru ja tema kõnepruuki. Vanaema elas meiega, hoidis majal ja pere raamatupidamisel silma peal, mängis minuga ja käis jalutamas, mängis minu vanematega pokkerit ning elas teleka kaudu kaasa Brasiilia-Mehhiko kiredraamadele. Igapäevane kokkamine oli samuti vanaema

pärusmaa. Mulle meeldis alati vaadata, kuidas vanaema süüa teeb: kartulit ja liha praeb, pliinide tarvis munakollaseid vahustab, maitsvat sousti teeb või putru keedab. Sõna kalamuke on osake minu õnnelikust lapsepõlvest, kui ümberringi olid ainult sind armastavad inimesed, aga selle armastuse tuum asus köögis, seal, kus vanaema.

Handful / Pjastotška / Пя́сточка

That's my grandmother's word, it means "a handful". My grandmother Tatyana Lukinichna was from Ukraine, she spent her childhood in Romni but her relatives lived in Lviv and Kyiv. There were a lot of Ukrainian words in my grandmother's dialect that I liked. I loved my grandmother very much, I loved her kind hands, her beautiful wavy hair, her light blue eyes, her laughter, her way of speaking. My grandmother lived with us, kept an eye on the house and the family accounts, played games with me and went for walks, played poker with my parents, watched passionate Brazilian and Mexican soap operas on TV. Daily cooking was also my grandmother's domain. I always liked to watch my grandmother cooking: frying potatoes and meat, whisking egg yolks for pancakes, making a delicious sauce or porridge. The word "handful" is part of my happy childhood, when there were only people around who loved you, but the essence of that love was in the kitchen with my grandmother.

2. Род, семья, близкие, друзья/Perekond, lähedased, sugulased, sõbrad/Family, loved ones, relatives, friends

Буся

Это слово из детства, когда я была маленькой, любимой, защищённой, это про маму и папу, про старую квартиру и детскую счастливую жизнь. Мама, целуя меня на ночь, говорила «дай бусю!»» то есть «поцелуемся». Это слово пришло из её родной деревни, от бабушки, в чью честь меня назвали Ириной. Я заберу это слово на Луну! Когда я стала старше, мне было интересно, почему белорусская деревня называется Турки, речка - Ала, а чулки бабушка называет «халявки» и поцелуй - «буся»? И, уже студенткой, узнала, что на одном восточном наречии «хальва» - лёгкое дело, а «атина буси» дословно «дай поцелуй» и именно так звучит выражение «поцелуемся»!

Musu / Busja / Буся

See sõna pärineb lapsepõlvest, kui ma olin väike, armastatud, hoitud, see käib ema ja isa kohta, vana korteri kohta, õnneliku lapse elu kohta. Ema ütles mulle ööseks suud

andes „Anna musu“, see tähendab, „Anna suud“. Sõna tuli tema kodukülast, vanaemalt, kelle auks pandi mulle nimeks Irina. Ma võtan selle sõna Kuu peale kaasa. Kui ma vanemaks sain, hakkasin huvi tundma, miks kannab Valgevene küla nime Turki, aga jõel on nimeks Ala; miks kutsub vanaema sukki kui haljavki aga suudlus on musu? Ja juba üliõpilasena sain teada, et idaalade murdes on haljava lihtne värk, aga atina busi tähendab sõna-sõnalt anna musu ja just nii kõlab väljend suudlemise kohta!

Smacker / Busja / Буся

It's a word from childhood, when I was little, loved and cared for, it's about mum and dad, about the old flat, about a happy childhood. When my mother prepared me to go to sleep at night she used to ask me to give her a smacker. This word came from her village, from her grandmother, in whose honour I was named Irina. I'll take that word to the Moon. As I got older, I began to wonder why a village in Belarus is called Turki but the river is called Ala; why does grandmother call socks "haljavki" but a kiss is "smacker"? And already as a student I learnt that in the Eastern dialect "haljava" means simple stuff, but "atina busi" literally means "give a smacker" and that's what the expression sounds like for kissing!

Мой хороший

Я так говорю, особенно детям! Меня так в детстве называли. Отец так говорил. И мама часто говорит.

Hea laps / Moi horošii / Мой хороший

Ma ütlen tihti nii, eriti lastele! Mulle öeldi seda lapsena. Isa rääkis sedasi. Ja ema räägib sageli nii.

Good child / Moi horošii / Мой хороший

I often say that, especially to children! I was told this as a child. That's what my father used to say. And my mother often talks like this.

Бабушка

Бабушка всегда была очень далеко. Мы в Эстонии, а все родственники на Урале в Магнитогорске. Бабушка была словно единорог или волшебный летающий кит, нас разделяла целая Вселенная. Я считал дни до лета, чтобы мы с семьей сели на поезд и мчались навстречу к приключениям и бабушке. Если на Луну, то только с бабулей!

Vanaema / Babuška / Бабушка

Vanaema oli alati väga kaugel. Meie olime Eestis, kõik sugulased aga Uuralites Magnitogorskis. Vanaema oli nagu ükssarvik või lendav võluvaal – meid eraldas temast terve Ilmaruum. Ma lugesin päevi suveni, mil me saaks kogu perega istuda rongi ning kihutada vastu seiklustele ja vanaemale.

Grandmother / Babuška / Бабушка

My grandmother was always very far away. We were in Estonia, but all our relatives were in the Urals, in Magnitogorsk. Grandmother was like a unicorn or a magic flying whale – we were separated by the whole universe. I counted the days until summer so we could all sit on a train with family and rush off to adventure and see grandmother.

Родной

Слова „родной„ нет ни в одном другом языке, его не перевести. Оно созвучно чувству, когда с благодарностью вспоминаешь своих родителей, папу и маму. Это такое тёплое чувство, родное…

Hingelähedane / Rodnoi / Родной

Seda sõna ei ole üheski keeles ja seda ei saa tõlkida. See kõlab kokku tundega, milles meenutatakse tänumeeles oma vanemaid, isa ja ema. See on selline soe armas tunne…

Close to soul / Rodnoi / Родной

This word does not exist in any language, it cannot be translated. It resonates with the feeling of being grateful to your parents, your father and mother. It's such a warm and lovely feeling.

Анжелика

В детском саду у меня была подруга – Анжелика. Она была русской и помню, что очень беспокоилась, что мне надо выучить русский язык. И я попросила её, чтобы она меня научила, а она сама хотела выучить эстонский. Я ходила за ней и канючила, но ничего не помогало. Так и не получилось у меня выучить тогда русский и до сих пор не выходит. Не выучила и всё это из-за Анжелики.

Anžeelika / Anžeelika / Анжелика

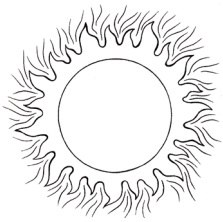
Mul oli lasteaias sõbranna Anžeelika. Ta oli venelane ja ma mäletan, et mul oli juba siis suur mure, et on vaja vene keelt õppida. Ma palusin talt, et ta mind õpetaks, aga tema tahtis hoopis eesti keelt selgeks õppida. Ma käisin tal järgi ja nuiasin, aga midagi ei aidanud. Seetõttu jäigi mul vene keele õppimine soiku ja siiamaani pole asja saanud. Polegi ära õppinud ja see on kõik Anžeelika pärast.

Anzheelika / Anžeelika / Анжелика

I had a friend in kindergarten – Anzheelika. She was Russian and I remember I was already then very worried about the need to learn Russian. And I asked her to teach me Russian, but she wanted to learn Estonian instead. I followed her and kept begging her, but nothing helped. And that's how I didn't manage to learn Russian, and it hasn't worked so far. I haven't learnt Russian and it's all because of Anzheelika.

Солнышко

Так меня называла в детстве моя мама. Это самое тёплое и ласковое слово в мире. А ещё в Эстонии мало солнечных дней, поэтому, когда на небе показывается солнышко, ему все всегда рады.



Päikseke / Solnõško / Солнышко

Ema nimetas mind lapsepõlves niimoodi. See on kõige soojem ja õrnem sõna maailmas. Veelgi see, et Eestis on vähe päikepaistelisi päevi ning kui selges taevas särab päike, on kõik rõõmsad.

Sunshine / Solnõško / Солнышко

My mother used to call me that as a child. It is the warmest and gentlest word in the world. Especially because there are not many sunny days in Estonia, and if there's sunshine in a clear sky, everyone is happy.

Дедуля (любимый дедушка)

Vanaisa / Dedulja / Дедуля (lemmikvanaisa)

Grandpa / Dedulja / Дедуля (a favourite grandfather)

Баинька

Бабушка, которая не хотела, чтобы её внук называл бабушкой в её 60+ лет.

Mamma / Bainka / Баинька

Nii sai kutsutud üle 60aastast vanaema, kes ei tahtnud, et lapselaps kutsuks teda vanaemaks.

Mamma / Bainka / Баинька

A grandmother who didn't want her grandson to call her grandmother when she was over 60 years old.

Маинька

Сын так должен был называть маму потому, что она не хотела, чтобы все знали, что он её сын.

Mainka / Mainka / Маинька

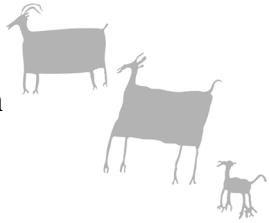
Poeg pidi nimetama oma ema nii, kuna see ei tahtnud teha kõigile teatavaks, et poiss on just tema poeg.

Mainka / Mainka / Маинька

The son had to call his mother that because she didn't want everyone to know that he was her son.

Любовь

Потому, что это слово нужно говорить! Оно очень важное. Его сложно сказать иногда.



Armastus / Ljubov / Любовь

Seda sõna peab välja ütlema! See on väga tähtis. Mõnikord on seda raske ütelda.

Love / Ljubov / Любовь

Because you have to say this word aloud! It is very important. Sometimes it is hard to say.

Род

Это слово для меня имеет очень глубокое значение. Это одновременно история прошлого, непосредственно моего, и знания, которые нужны для успешного будущего. Это возможность учиться на ошибках. Это понятие даёт мне чувство стабильности и защищенности. В продолжении рода я вижу задачу своей жизни - вложить в своих детей то лучшее, что они могут получить от меня и наполнить их любовью и уверенностью.

Perekond / Rod / Род

Minu jaoks on sellel sõnal väga sügav tähendus. See on ühteaegu minu isikliku mineviku lugu, aga ka teadmised, mida läheb tarvis, et tulevik oleks edukas. See on võimalus vigadest õppida. See mõiste annab mulle stabiilsuse- ja turvatunde. Soo jätkamises näen ma oma eluülesannet – anda lastele edasi parim, mida neil minult saada on, ning täita nad armastuse ja enesekindlusega.

Family clan / Rod / Род

This word has a very deep meaning for me. It is both the story of my personal past and the knowledge I will need to succeed in the future. This is an opportunity to learn from mistakes. This concept gives me a sense of stability and

security. In continuing our family, I see my life's mission to give my children the best of what they can gain from me and fill them with love and confidence.

Мама

Так повелось, что особую любовь испытываю к своей маме. Помню, что в начальной школе я не мог долго привыкнуть к тому, что нужно надолго расставаться с мамой. Поэтому у меня всегда появлялось чувство тоски, когда на уроках мог услышать слова мама, после чего даже мог расплакаться.

Ema / Mama / Мама

On kujunenud nii, et armastan väga oma ema. Mäletan, kuidas ma ei suutnud algkoolis kaua harjuda sellega, et pean kauaks emast eemale minema. Seepärast tekkis mul alati igatsus, kui kuulsin tundides sõna ema, mispeale võisin isegi nutma puhkeda.

Mother / Mama / Мама

It has turned out so that I love my mother very much. I remember how, in primary school, it took me a long time to get used to being away from my mother. That's why every time I heard the word "mother" in class, I felt a deep longing for my mother, and I could even burst into tears.

Баиньки

Идти баиньки - идти спать в детстве. Так говорили и мне, и последующим малышам.

Tudile / Bainki / Баиньки

„Tudile minema“ – lapsena magama minema. Nii öeldi mulle ja ülejäänud põnnidele.

To go to sleep / Bainki / Баиньки

„To go to bed” – to go to sleep as a child. That’s what I and the rest of the little ones were told.

Ванаэмка

Подруга так звала бабушку по папиной линии,
которая была эстонкой.

Vanaema / Vanaemka / Ванаэмка

Sõbranna hüüdis nii oma isa vanaema, kes oli eestlane.

Grandmother / Vanaemka / Ванаэмка

A friend called her paternal grandmother,
who was Estonian, like this.

Маша-растеряша

Asjadekaotaja / Maša Maša-rasterjaša / Маша-растеряша

Masha, the one who loses things / Maša-rasterjaša / Маша-растеряша

Доча

Воспоминание о папе и маме, меня никогда не звали «дочка», только «доча».

Tüdu / Dotša / Доча

Mälestus isast ja emast: mulle ei öeldud kunagi tütar, vaid ikka ainult tüdu.

Daughter / Dotša / Доча

Memories of mother and father: I was never called “daughter”, only “tüdu”.

Дочушка

А так бабушка звала маму и мне так странно было, что мою такую взрослую маму она именно так называет.

Tütreke / Dotšuška / Дочушка

Sedasi hüüdis vanaema minu ema ja mulle tundus imelik, et vanaema minu täiskasvanud ema just sedasi hüüab.

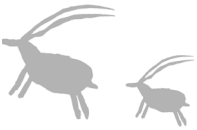
Daughter / Dotšuška / Дочушка

That’s how my grandmother called my mother, and it was so strange to me that my grandmother would call my grown-up mother like that.

Детёныш

Loomapoeg / Detjenõš / Детёныш

Baby animal / Detjenõš / Детёныш



Малой / малая

Väike / Maloi / malaja / Малой / малая

Little / Maloi / malaja / Малой / малая

Японский бог

Папины ругательства.

Jaapani jumal / Japonski bog / Японский бог

Minu isa sõimusõnad.

Japanese God / Japonski bog / Японский бог

My dad’s swear words.

Японский городовой

Мамины ругательства.

Jaapani linnavaht / Japonski gorodovoi / Японский городовой

Minu ema sõimusõnad.

Japanese town guard / Japonski gorodovoi / Японский городовой

My mother’s swear words.

Едришкин хвост

Папины ругательства.

Jedriška saba / Jedriškin hvost / Едришкин хвост

Minu isa sõimusõnad.

Jedrishka's tail / Jedriškin hvost / Едришкин хвост

My dad's swear words.

Шнурки в стакане

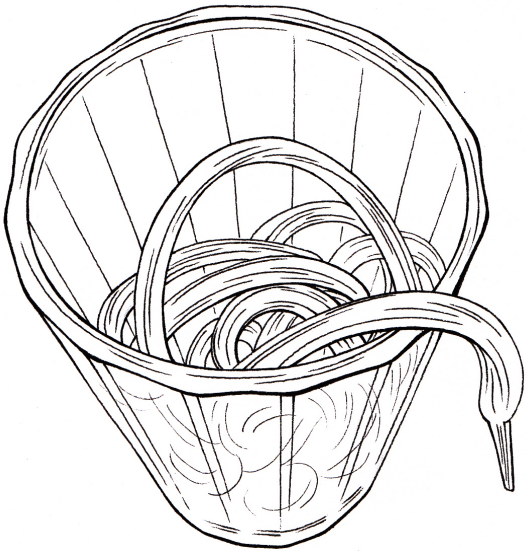
Родители дома.

Klaasis on paeltad / Šnurki v stakane / Шнурки в стакане

Vanemad on kodus.

Ribbons in a jar / Šnurki v stakane / Шнурки в стакане

Parents are at home.



«Батон» (отец)

„Saiapäts“ / Baton / «Батон» (isa)

“Loaf of white bread” / Baton / «Батон» (father)

Ба́тя

Paps / Batja / Ба́тя

Dad / Batja / Ба́тя

Расхристанный

Tokerjas / Rashhristanõi / Расхристанный

Bushy / Rashhristanõi / Расхристанный

Замызганный

Määrdunud / Zamõzgannõi / Замызганный

Dirty / Zamõzgannõi / Замызганный

Лёс (судьба)

Saatus / Ljes / Лёс

Fate / Ljes / Лёс

Баба (бабушка)

Vanaema / Baba / Баба

Grandmother / Baba / Баба

3. Дом/Kodu/Home

Покрывало

В детстве у нас была двухярусная кровать, я спала наверху. Соответственно, заправлять кровать и стелить покрывало надо было ползая по кровати. Я очень старалась, чтобы папа остался доволен. Потом, когда мы стали использовать другое покрывало, старое стали брать с собой на пляж в Клоогаранд. С покрывалом связаны летние воспоминания: песок, осока, море, белые ракушки.

Päevatekk / Pokrõvalo / Покрывало

Lapsena oli meil kahekordne voodi, mina magasin üleval. Ase tuli seal üles teha ja voodil roomates see päevatekiga katta. Ma nägin suurt vaeva, et isa sellega rahule jääks. Hiljem, kui hakkasime kasutama teist päevatekki, võeti vana tekk Kloogaranda. Päevatekiga on seotud suvemälestused: liiv, tarnad, meri, valged teokarbid.

Bedspread / Pokrõvalo / Покрывало

As a child we had a bunk bed and I slept on the top bunk. Accordingly, the bed had to be made up and covered with a bedspread, while crawling on the bed. I tried very hard to keep my father happy. Later, when we started using a different bedspread, we started to take the old bedspread with us to the Kloogaranna beach. Summer memories are

associated with the bedspread: sand, sedges, sea, white sea shells.

Дом

Говорят, что у эстонцев нет будущего, а у русских - нет дома. Когда я ездила по работе в Россию, то заметила, что для обозначения дома используются другие слова, связанные с архитектурой, например, коттедж. А для меня это все равно дом. Дом - это моя семья, мои дети. Дом несёт тот же смысл, что и KODU.

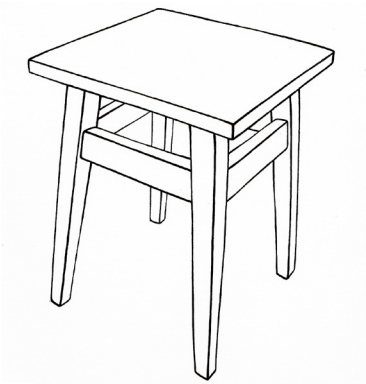
Kodu / Dom / Дом

Öeldakse, et eestlastel ei ole tulevikku, aga venelastel ei ole kodu. Kui ma Venemaal tööl käisin, siis panin tähele, et maja tähistamiseks kasutatakse muid sõnu, mis on seotud arhitektuuriga, näiteks cottage, коттедж. Minu jaoks on see ikkagi maja. Maja – see on minu pere, minu lapsed. Maja kannab sama tähendust, mis eestlastel kodu.

Home / Dom / Дом

It is said that Estonians have no future, but Russians have no home. When I was working in Russia, I noticed that other words related to architecture were used to refer to home, such as cottage, коттедж. But for me, it's still a home. Home is my family, my children. Dom has the same meaning as home for Estonians.

Табуретка



Это одно слово на двоих с сестрой. Мы обе путали, как правильно говорить - табуретка или тубаретка. Отчего, почему - не знаю. Может из-за того, что обе с детства говорили на двух языках. И раз я старшая, значит я свою сестру запутала! Да так, что она до сих пор сомневается, как сказать или написать.

Taburet / Taburetka / Табуретка

See sõna on meil õega kahepeale. Meie mõlemad ajasime segi, kuidas on õige öelda – kas taburet või tubaret. Mispärast nii – seda ma ei tea. Võib-olla sellepärast, et mõlemad rääkisime lapsest saati kahte keelt. Kuna mina olen vanem, siis see tähendab, et ma ajasin segadusse oma õe! Ja nii põhjalikult, et ta siiani kahtleb, kuidas öelda või kirjutada.

Stool / Taburetka / Табуретка

That's a word my sister and I share. We were both confused

about the correct way to say word – taburet or tubaret. Why? I don't know. Maybe because we were both bilingual since childhood. Since I'm older, that means I confused my sister! And so much that she still doubts how to say or write that word.

Тубаретка

Вместо «табуретка». Это не домашнее слово, а у некоторых родственников.

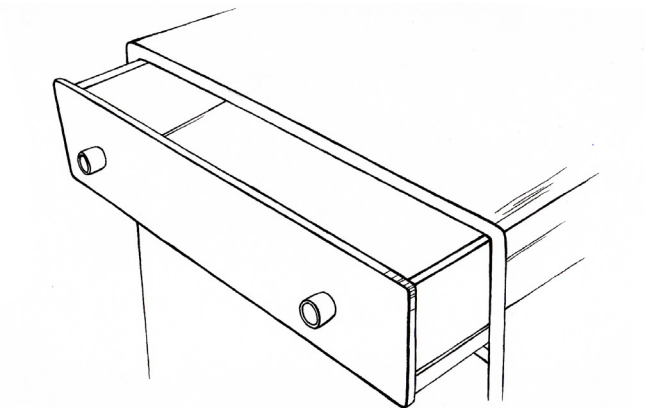
Tubaret / Tubaretka / Тубаретка

Nii on öeldud tabureti asemel. See ei ole meie kodusõna, vaid see sõna on sugulaste kodus kasutusel.

Stool / Tubaretka / Тубаретка

Instead of taburet. It's not our household word, it's the word we use in our relatives' homes.

Шухляда / шуфлядка



Сам я родом из Украины из русскоязычной семьи, несколько лет назад переехал в Эстонию, а вместе со мной переехали и украинские слова, которые я всегда считал русскими. Одним из таких слов стало слово «Шухляда», которое обозначает выдвижной ящик. Я не задумываясь использовал это слово, прося кого-нибудь что-то достать из шухляды, поискать там или заглянуть туда. В ответ я встречал недоумённые взгляды. И вот совсем недавно мне открылась истина: а слово-то, оказывается, не русское!

Šuhljaada / Šuhljada / šuhjadka / Шухляда / шуфлядка

Olen ise pärit Ukraina venekeelsest perest, mõne aasta eest kolisin Eestisse, aga koos minuga kolisid ka ukraina sõnad, mida ma olen alati pidanud vene sõnadeks. Üheks selliseks sõnaks osutus šuhljaada, mis tähendab väljatõmmatavat kasti. Kasutasin seda sõna ilma aru pidamata, paludes kellelgi šuhljaadast midagi tuua, sealt midagi otsida või sinna kiigata. Vastuseks olid arusaamatuses pilgud. Ja nüüd päris hiljaaegu selgus tõde: tuleb välja, et see polegi vene keele sõna!

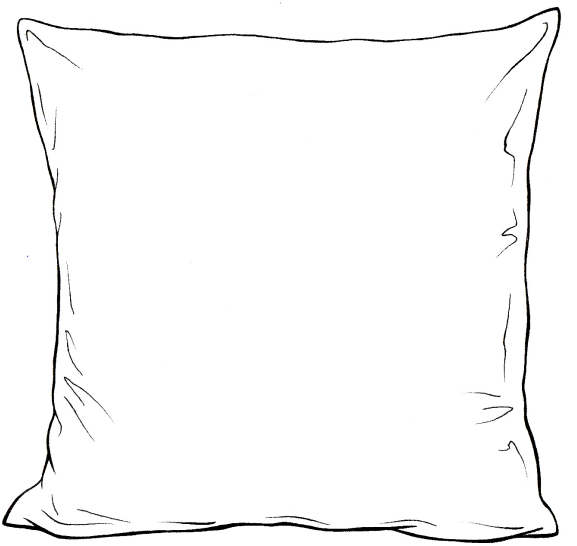
Drawer / Šuhljada / šuhjadka / Шухляда / шуфлядка

I come from a Russian-speaking family in Ukraine. I moved to Estonia a few years ago, but with me came Ukrainian words, which I have always thought of as Russian words. One such

word turned out to be “šuhljada”, which means a “pull-out box or drawer”. I used that word without thinking about it, asking someone to bring something from the šuhljada, to look for something in šuhljada, or to have a look in there. I was met with confused looks. And now, quite recently, the truth has come out: it turns out that this is not a Russian word!

Подуня

Так мы называли маленькую подушку, которую мне купили при рождении. Подушка довольно обычная, просто на ней наволочка с шитьём. Сейчас мне 24, и я до сих пор на ней сплю каждый день. Конечно, «Подунь» и наволочек сменился уже десяток, но для меня эта самая родная вещь и слово.



Padjake / Podunja / Подуня

Sedasi hüüdsime väikest patja, mis osteti mulle, kui ma sündisin. Üsna tavaline padi, ainult et selle püüril on tikand. Olen praegu 24 ja magan ikka veel sellega. Muidugi on „padjakesed“ ja püürid kümmekond korda vahetunud, kuid minu jaoks on see kõige hingelähedasem asi ja sõna.

Pillow / Podunja / Подуня

That's the name of the little pillow that was bought for me when I was born. Quite an ordinary pillow, only with embroidery on the pillowcase. I'm now 24 and I still sleep with it. Of course, the pillow and its case have changed a dozen times, but for me it is the thing and the word closest to my heart.

Маргаритки

Я не очень хорошо знаю, как выглядят маргаритки, но почему-то кажется, что в правильном уютном домике, где все хорошо и тебя ждут, обязательно на столе в кухне должна стоять ваза с маргаритками.

Karikakrad / Margaritki / Маргаритки

Ma ei tea päris täpselt, kuidas maarjalilled ehk karikakrad välja näevad, kuid miskipärast näib, et ühes tõeliselt mugavas majakeses, kus kõik on hästi ja sind oodatakse, peab köögilaual tingimata seisma vaas nende lilledega.

Daisies / Margaritki / Маргаритки

I don't know very well what daisies look like, but somehow

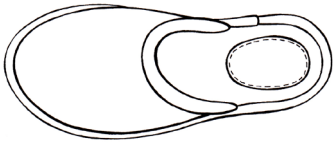
it seems that in a proper cosy cottage, where everything is fine and you're welcome, there's bound to be a vase with them on the kitchen table.

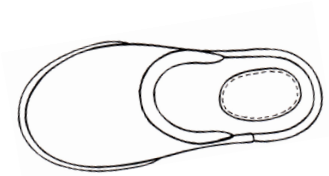
Корвик (корзинка)

Korv / Korvik / Корвик
Basket / Korvik / Корвик

Сусики (тапочки)

Sussid / Susiki / Сусики
Slippers / Susiki / Сусики





Трепка (лестница)

Trepp / Trepka / Трепка
Staircase / Trepka / Трепка

Киле / киля

«Завернуть в киле» – прозрачная пластиковая пленка.
Kile / Kile / kilja / Киле / киля
„Kilesse keerama“ – mähkima läbipaistvasse plastkilesse.
Film / Kile / kilja / Киле / киля
“To wrap in a film” – to wrap in a clear plastic film.

Комод

В детстве комоды были только в деревне, а теперь очень даже модный предмет мебели.

Kummut / Komod / Комод

Lapsepõlves olid kummutid ainult maal, aga tänapäeval on tegu vägagi moodsa mööbliesemega.

Chest of drawers / Komod / Комод

When I was a child, chests of drawers were only found in the countryside, but nowadays they are a very modern piece of furniture.

Подъезд (парадная)

Sissepääs / Trepikoda / Pod'esd / Подъезд

Peasissepääs, paraadtrepp.

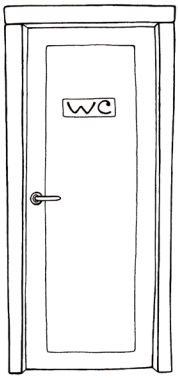
Entrance/staircase / Pod'esd / Подъезд

Main entrance, main staircase.

Веранда

Veranda / Veranda / Веранда

Porch / Veranda / Веранда



Тубзик (туалет)

WC / Tubsik / Тубзик

WC / Tubsik / Тубзик

Шафрейка

Маленький шкаф, чаще встроенный, ящик с дверцей.

Sahver / Šafreika / Шафрейка

Väike kapp, enamasti sisseehitatud uksega kast.

Pantry / Šafreika / Шафрейка

A small cupboard, mostly built-in, a box with a door.

Простра́нство

Ruum / Prostranstvo / Простра́нство

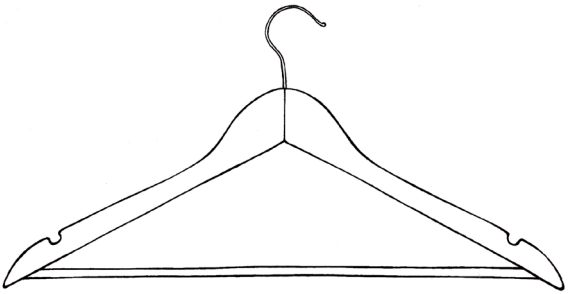
Space / Prostranstvo / Простра́нство

Поко́и

Toad / Pokoi / Поко́и

Rooms / Pokoi / Поко́и

Тре́мпель



Это слово из Харькова и Харьковской области, откуда я родом. Теперь употребляется в нашей эстонско-украинской семье. В Харькове в XIX веке немецкий предприниматель открыл фабрику по изготовлению вешалок для одежды. Его фамилия была Тремпель. Поэтому в Харькове вешалки для одежды называют тремпель. Если ты харьковчанин, то знаешь это слово.

Trempel / Trempel / Тре́мпель

Sõna trempel tuleb Harkivist ja Harkivi oblastist, kust ma pärit olen. Nüüd on see meie Eesti-Ukraina peres käibel. 19. sajandil avas saksa ärimees Harkivis rõivanagide vabriku. Tema perekonnanimi oli Trempel. Sellepärast kutsutakse Harkivis riidenagisid trempeliteks. Kui oled Harkivist pärit, siis sa tead seda sõna.

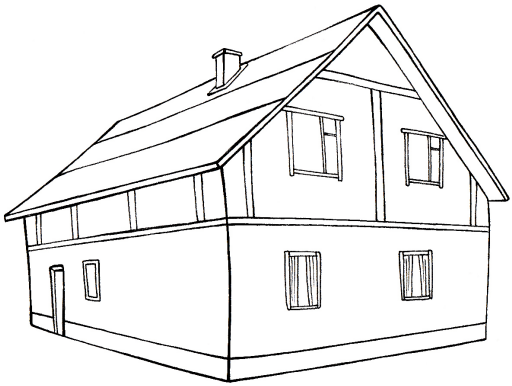
Clothes' rack / Trempel / Тре́мпель

It's a word that comes from Kharkiv and the Kharkiv oblast, where I'm from. Now it is used by our Estonian–Ukrainian family. In the 19th century, a German businessman opened a clothes' rack factory in Kharkiv. His surname was Trempel. That's why in Kharkiv they call a clothes' rack a trempel. If you're from Kharkiv, you know the word.

Хата (дом, жилище)

Peavari / Hata / Хата

Shelter / Hata / Хата



Шифоньер

Riidekapp / Šifonjer / Шифоньер

Wardrobe / Šifonjer / Шифоньер

Уютный

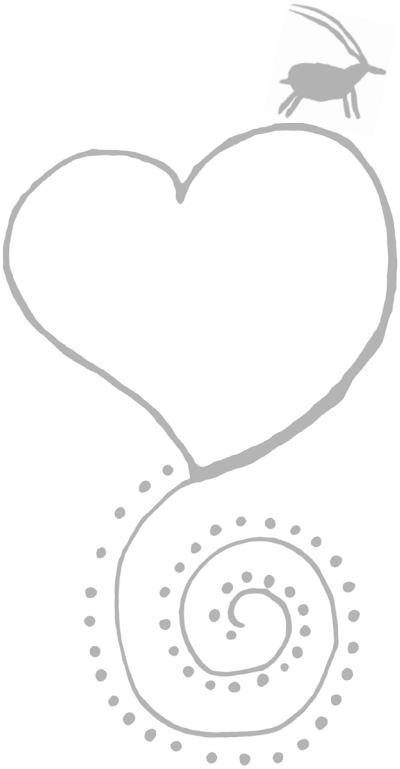
Hubane / Ujutnõi / Уютный

Cozy / Ujutnõi / Уютный

Хутор

Talu / Hutor / Хутор

Farmhouse / Hutor / Хутор



4. Родной город/Kodulinn/ Home Town

Ленинград

Город, откуда семья моей мамы, где живёт часть самых близких нам людей. Город, блокаду которого пережила моя бабушка. И где мой раненый дед её встретил. Для нас он не «город Ленина», а просто слово из далёкого детства, за которым стоит масса тёплых воспоминаний и событий.

Leningrad / Leningrad / Ленинград

Linn, kust minu ema pere on pärit ja kus elavad pooled minu kõige lähedasemad inimesed. Linn, mille blokaadi elas üle minu vanaema ja kus teda kohtas minu haavata saanud vanaisa. Meie jaoks ei ole see „Lenini linn“, vaid lihtsalt nimi kaugest lapsepõlvest, mis kätkeb endas palju häid mälestusi ja sündmusi.

Leningrad / Leningrad / Ленинград

This is the city where my mother’s family is from and where half of my closest people are living. The city where my grandmother survived the blockade. And this is the place where she met my wounded grandfather. For us, it’s not a “city of Lenin”, but just a word from a distant childhood that holds many fond memories and events.

Самообслужка

В детстве в городе (Кейла) открылся первый магазин самообслуживания. Туда ходили, как в кино, посмотреть как все работает. Дети были счастливы сходить за чем-то в «самообслужку») и потом уже было много подобных магазинов, но этот так и остался с таким названием среди кейласцев.

Iseteeninduspood / Samoobsluzka / Самообслужка

Kui olin laps, avati Keila linnas esimene iseteeninduspood. Sinna mindi nagu kinno, vaatama, kuidas kõik töötab. Lapsed olid õnnelikud, kui said iseteeninduspoodi lipata midagi tooma ja hiljem oli niisuguseid kauplusi juba palju, kuid Keila rahval jäigi poele see nimi külge.

Self-service store / Samoobsluzka / Самообслужка

When I was a child, the first self-service store was opened in Keila. It was like going to the cinema to see how everything works. Children were happy when they could slip into the self-service store and bring something back. Later when there were many such stores, the people of Keila still continued to call this first store that way – the self-service store.

Парижик

Место, куда мужчина обязан свозить всех своих женщин, включая маму и бабушек.

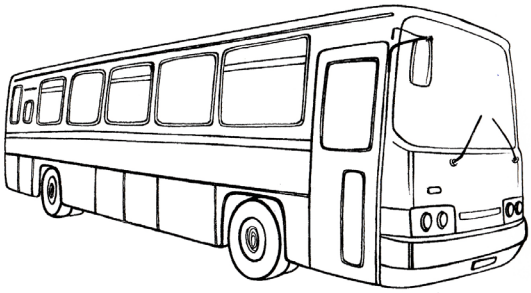
Pariisike / Parižik / Парижик

Koht, kuhu mees peab viima reisile oma naised, kaasa arvatud ema ja vanaema.

Paris / Parižik / Парижик

This is the place where a man has to take his wife, his mother and grandmother.

Бусик



Что в детстве, что сейчас говорю это слово, если говорю, что еду на автобусе. Так у нас в семье завелось, что говорим именно «Бусик», а не автобус. «Поехали на бусике?» «Тебе нужно сесть на 904-й Бусик, чтобы добраться до...»

Buss / Bussik / Бусик

Nii lapsepõlves kui ka praegu kasutan just seda sõna, kui mõtlen, et sõidan bussiga. Meie peres on kombeks öelda bussik bussi asemel. „Lähme bussikiga?“

Bus / Bussik / Бусик

Both as a child and now, that’s the word I use when I think of taking a bus. In our family, it is customary to say “bussik” instead of bus. “Shall we take a bussik?”

Кохфик

Когда-то в начале 90-х учился в Питере. И по привычке звал друзей в “кохфик», не думая о том, что меня просто не понимают.

Kohvik / Kohhvik / Кохфик

Kunagi 1990. aastate algul õppisin Peterburis. Kutsusin harjumusest sõpru кохфик’usse, mõtlemata sellele, et minust lihtsalt ei saada aru.

Café / Kohhvik / Кохфик

Back in the early 1990s I studied in St Petersburg. Out of habit, I invited friends to коххфик, without thinking that I may simply not be understood.

Ласнагорск

Lasnagorsk / Lasnagorsk / Ласнагорск

Lasnagorsk / Lasnagorsk / Ласнагорск

Баба Дуся

«Баба Дуся» называю площадь Вабадузе! Пошло от моей подруги из Санкт-Петербурга!

(Tallinna) Vabaduse väljak / Baba Dusja / Баба Дуся

Баба Дуся – nii kutsun Vabaduse väljakut. See nimi pärineb mu sõbrannalt Peterburist.

(Tallinn's) Freedom Square / Baba Dusja / Баба Дуся

"Baba Dusja—that's what I call the Freedom Square. It's from my friend in St Petersburg."

Лунапарк

Lõbustuspark / Lunapark / Лунапарк

Amusement park / Lunapark / Лунапарк

Кафешка (любимое кафе)

Kohvik / Kafeška / Кафешка (lemmikkohvik)
Café / Kafeška / Кафешка (favourite café)

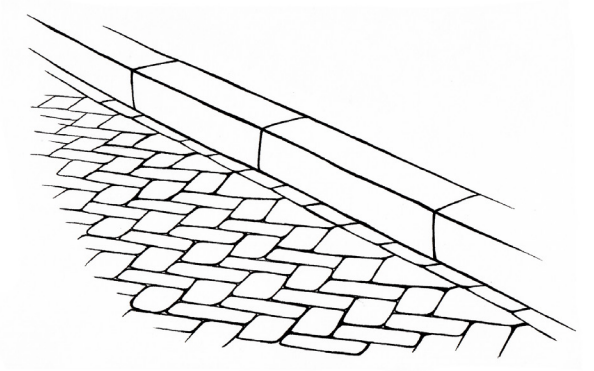
Паруси́нка

Parusinka / Parusinka / Паруси́нка
Parusinka / Parusinka / Паруси́нка

Бордюр (поребрик)

Äärekivi / Bordjur / Бордюр
Curb / Bordjur / Бордюр

Поре́брик



Это слово уже из предшкольного и раннешкольного детства, оно принадлежит моему папе, с которым я обожала гулять по городу и кататься на велосипеде — сначала на специальном самодельном сидении,

прикреплённом к раме велосипеда так, что, сидя там, я оказывалась между папиных рук и не могла свалиться на ходу, потом на заднем багажнике, а потом и на собственном велике… Папа родился в Кронштадте и, хотя они довольно быстро переехали в Москву, петербургская лексика в семье всё равно продолжала использоваться, а от папы частично вошла и в мою речь. поэтому я с детства люблю ходить именно по поребрику, а не по бордюру, откусывать горбушку у свежей булки из магазина, а не у батона, и играть в пятнашки, а не в салочки. и сейчас мои собственные дети обожают ходить рядом со мной по поребрику, держась за мою руку...

Äärekivi / Porebrik / Поре́брик

Sõna pärineb juba koolieelsest või algkooliajast ja see pärineb mu isalt, kellega mulle kohutavalt meeldis linnas ringi jalutada ja jalgrattaga sõita – esialgu istusin ma spetsiaalsel isetehtud istmel, mis oli jalgatta raami külge kinnitatud sedasi, et ma olin sellel istudes isa käte vahel ega saanud liikudes maha kukkuda, seejärel tagumisel pakiraamil, pärastpoole aga iseenda rattal … isa oli sündinud Kroonlinnas ja kuigi nad kolisid üsna pea Moskvasse, jätkati pereringis sellegipoolest Peterburi sõnade kasutamist, isa kaudu on need sõnad aga osaliselt ka minu keelepruuki imbunud. Sellepärast meeldib mulle lapsest saati kõndida äärekivil ja mitte bordüüril, hammustada juppi värskest pikksaiast,

mitte batoonist, ja mängida kulli, mitte kinnipüüdmist. Ja nüüd meeldib ka minu oma lastel kohutavalt äärekividel käia, kes mul käest kinni hoiavad ...

Curb / Porebrik / Поре́брик

This word goes back to my pre-school or primary school time, this word belongs to my dad. I used to like to go for walks around the city and ride a bike with him. At first I sat on a special homemade seat attached to the frame of the bike so that I was sitting between my dad's arms and couldn't fall off when moving around, then on the rear rack, then on my own bike ... My father was born in Kronstadt, and although they moved to Moscow soon after, the family continued to use St Petersburg words, and through my father, some of it has seeped into my own language. That's why, from childhood, I like to walk on the curb and not on the bordure, to bite off the tip of a fresh baguette and not of a bread loaf, and to play tag and not catch. And now my own children, who hold my hand, love to walk on the curbs ...

Маардулинн (город Маарду)

Maardu linn / Maardulinn / Маардулинн

A town of Maardu / Maardulinn / Маардулинн

Мариуполь

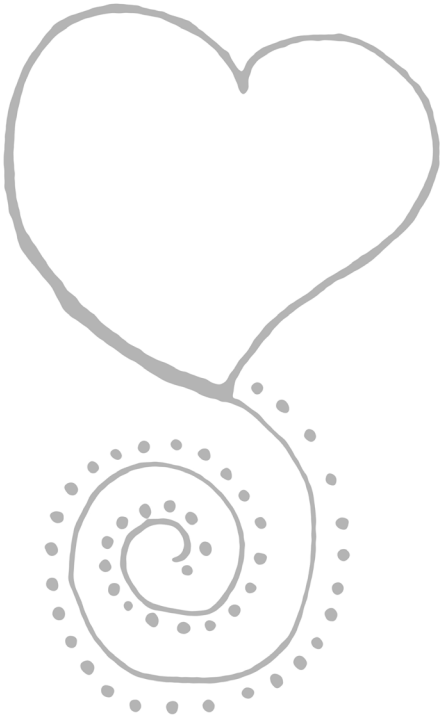
Это родной город. Город-герой. Мы надеемся туда вернуться. После победы!

Mariupol / Mariupol' / Мариуполь

See on kodulinn. Kangelaslinn. Me loodame sinna naasta. Pärast võitu!

Mariupol / Mariupol' / Мариуполь

That is my home city. The city of heroes. We hope to go back there. After the victory!



5. Мир и природа/Maailm ja loodus/The world and Nature

Волна

В детстве у меня были проблемы с произношением буквы «Л». И вот, будучи маленьким мальчиком, летом на море я закричал маме во весь голос: «МАМА, СМОТРИ, ВОЙНААА!», указывая в сторону моря. Видимо, окружающие нас люди так и остались лежать в недоумении и ждать вражеских кораблей.

Volna (laine) / Volna / Волна

Lapsena oli mul probleeme l-tähe väljaütlemisega. Niisiis karjusin ma väikese poisina rannas emale täiest kõrist mere poole osutades: „Ema vaata, VOINAAA!“ (sõda). Nähtavasti inimesed ümberringi jäidki arusaamatuses lesima ja vaenlase sõjalaevu ootama.

Wave / Volna / Волна

When I was a child, I had trouble pronouncing the letter L. So as a little boy on the beach, pointing at the sea, I shouted at the top of my lungs to my mother, “Mummy look, VOINAAA!”. (war). Apparently, the people around were left to lie on the beach, baffled and waiting for enemy warships.

Простор

Я училась по обмену в Воронеже полгода. Каждый день я носила с собой эстонско-русский словарь, чтобы по ходу переводить иностранные слова. Однажды я искала в своем маленьком словаре слово „avarus“, — так в моей жизни появился «простор». Никогда прежде я не ощущала простора как будучи в степи Республики Тыва. Стоя в бескрайнем степном поле, я каждой клеточкой ощущала, что значит простор. Благодаря этой степи мое тело навсегда запомнило слово «простор». Такое всеобъемлющее пространство трудно забыть. И само понятие «простора» раскрылось в Тыве.

Avarus / Prostor / Простор

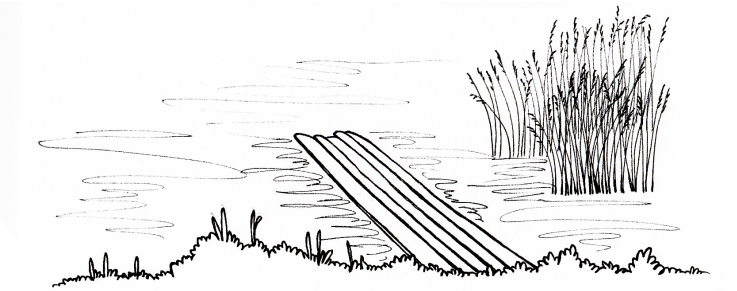
Õppisin vahetusüliõpilasena pool aastat Voronežis. Iga päev kandsin kaasas eesti-vene sõnastikku, et saaksin käigupealt võõraid sõnu tõlkida. Kord otsisin oma väiksest sõnaraamatust vastet sõnale avarus ning nõnda tuli mu ellu ka простор. Ma ei olnud aga avarust kunagi sel moel tunnetanud kui seistes keset Tõva Vabariigi steppi. Sellel lõpmatul stepiväljal seistes sain iga oma keharakuga aru, mida tähendab простор. Tänu sellele stepiavarusele mäletab mu keha igavesti sõna простор. Raske on unustada seesugust kõikehõlmavat avarust. Mõiste avarus avardus Tõvas.

Open space / Prostor / Простор

I studied for half a year as an exchange student in

Voronezh. I carried an Estonian–Russian dictionary with me every day so that I could translate foreign words as I went along. Once I was looking in my little dictionary for the word “open space” and that’s how “Простор” came into my life. But I had never felt open space in the same way as when I was standing in the middle of the steppes of the Tuva Republic. Standing on that infinite steppe, I understood with every cell of mine the word “Простор”. Thanks to this steppe, my body will forever remember the word “Простор”. It’s hard to forget such an all-encompassing open space. The concept of “open space” expanded in Tuva.

Лавина (с ударением на первый слог)



В детстве я каждое лето проводила у бабушки в деревне в Новгородской области. Наш домик стоит у реки, и лавиной у нас называлась конструкция из досок, которая тянулась от берега на метр-два по реке. Такой пирс в миниатюре. Я обожала на ней тусоваться.

На лавине я умывалась по утрам и вечерам, помогала бабуле мыть посуду, полоскать белье; в жаркие дни с лавины я опускалась в бодряще прохладную воду и плавала среди кувшинок, цепляясь ногами за стебли; с лавины я ловила мальков и устраивала им аквариум в трехлитровых банках; мы рыбачили с деревенскими парнями, прятали под ней клад и просто наслаждались классным видом.

Lavina (rõhk esimesel silbil) / Lavina / Лавина

Ma veetsin lapsena kõik suved maal vanaema juures Novgorodi oblastis. Meie majake seisab jõe ääres ja meil kutsuti lavinaks laudadest konstruktsiooni, mis ulatus kalda äärest ühe-kahe meetri kaugusele jõele. Selline miniatuurne sadamasild. Lavinal pesin ma hommikuti ja õhtuti nägu, aitasin vanaemal nõusid pesta, pesu loputada; palavatel päevadel sukeldusin lavinalt ergastavalt jahedasse vette ja ujusin vesirooside vahel, jalad takerdumas nende vartesse; lavinal püüdsin ma kalamaime ja tegin neile kolmeliitrisesse purki akvaariumi; me käisime sellel külapoistega kalal, peitsime selle alla aarde ja nautisime niisama vaadet.

Lavina (stress on the first syllable) / Lavina / Лавина

When I was a child, I spent all my summers in the countryside with my grandmother in the Novgorod oblast. Our cottage stood near the river, and lavina was the board structure on our side that extended from the river bank to the river

by a metre or two. A kind of miniature harbour bridge. On the lavina I washed my face in the mornings and evenings, I helped my grandmother wash the dishes, rinse the laundry; on hot days I plunged from the lavina into the cool, invigorating water and swam among the water lilies, my feet entangled in their stems; on the lavina I caught fingerlings and made an aquarium for them in a three-litre jar; we went fishing on the lavina with the village boys, hid a treasure under it and just enjoyed the view.

Вёдра

В значении «хорошая погода».

Ilus ilm / Vedra / Вёдра

Tähenduses hea ilm.

Nice weather / Vedra / Вёдра

Meaning “good weather”.

Затон

Ответвление реки, куда на зиму заходят суда для ремонта.

Jõesopp / Zaton / Затон

Jõeharu, kuhu laevad sõidavad talveks remonti.

Creek / Zaton / Затон

A distributary where ships go for winter repairs.

Со́лнце

Солнце — для северного человека особенное слово. Свою маму и дочек я называю «солнышко», любимое,

дорогое, нежное и бесконечно тёплое, родное. Мужа я называю «солнце», он встретился мне в очень тяжелый период моей жизни и осветил мою жизнь.

Päike / Solntse / Со́лнце

Põhjamaa inimese jaoks on päike eriline sõna. Ma kutsun oma ema ja tütreid päiksekesteks, see on midagi armast, kallist, õrna ja lõpmata sooja, lähedast. Oma meest kutsun ma päikeseks, kuna ma kohtasin teda väga rängal eluperioodil ja ta tõi minu ellu valguse.

Sun / Solntse / Со́лнце

For a Nordic person, the sun is a special word. I call my mother and my daughters "sun", it is something loving, dear, tender, infinitely warm and close. I call my husband "sun". I met him at a very difficult time in my life and he brought light into my life.

Лучик

Kiireke / Lutšik / Лучик

Ray of light / Lutšik / Лучик

Мо́ре

Это слово, которое я слышу начиная со своего рождения. Мой папа приехал из Молдавии поступать в мореходку, стал ходить в море, затем снял комнатку в квартире, а это была квартира родной тёти моей мамы. Моя мама проживала в Белоруссии, приехала к тёте погостить,

но встретив моего папу, осталась в Таллинне. Море «привело» в наш город и моего мужа, спортсмена. Море дарит мне надежду, что всё будет хорошо, как бы хмуро не было вокруг. А ещё море нечто постоянное!

Meri / More / Мóре

See on sõna, mida ma olen kuulnud oma sünnist saadik. Isa tuli Moldaaviast merekooli õppima, hakkas merel käima, seejärel üüris väikese toa korteris, mis kuulus minu ema lihasele tädile. Minu Valgevenes elav ema tuli tädile külla, kuid pärast kohtumist isaga jäi Tallinna. Meri „juhatas“ meie linna ka minu spordimehest abikaasa. Meri kingib lootuse, et kõik saab korda, ükskõik kui sünge ümberringi ka poleks. Aga veel on meri miski, mis jääb!

Sea / More / Мóре

It’s a word I’ve heard since I was born. My father came from Moldova to study at the Maritime School, he started going on sea trips and then rented a small room in an apartment that belonged to my mother’s aunt. My mother, who was living in Belarus, came to visit her aunt, but stayed in Tallinn after meeting my father. The sea also “guided” my sportsman husband to our city. The sea gives hope that everything will be all right, no matter how bleak the world looks around us. But the sea is still something that remains!

Го́ры

Mäed / Gorõ / Го́ры

Mountains / Gorõ / Го́ры

Пла́вня

Jõeluht / Plavnja / Пла́вня

River meadow / Plavnja / Пла́вня

Грязю́ка

Poriläga / Grjazuka / Грязю́ка

Slush / Grjazuka / Грязю́ка

6. Люди, звери и другие существа/Inimesed, loomad ja teised olendid/ People, aminals and other creatures

Балерина

Я никогда не хотела быть балериной и почему именно это слово - сложно объяснить. Но в детстве передо мной часто вставала дилемма - как правильно сказать баЛЕрина или баРЕлина. Вот зря я это вспомнила, теперь я снова задумалась…

Baleriin / Balerina / Балерина

Ma pole kunagi tahtnud baleriiniks saada ja raske on seletada, miks just nimelt see sõna. Kuid lapsena seisin dilemma ees – kuidas on õige öelda, kas baLEriin või baREliin. Poleks olnud tarvis meelde tuletada, nüüd ma jäin jälle mõttesse …

Ballerina / Balerina / Балерина

I’ve never wanted to become a ballerina and it’s hard to explain why I chose that word. But when I was a child, I was faced with the dilemma of how to pronounce it: baLEriin or baREliin. There was no need to remind that, now I started to contemplate again ...

Ткачиха-ударница

Слишком усердно работающая женщина.

Kangur – lööklane / Tkatšiha-udarnitsa / Ткачиха-ударница

Liiga usinalt töötav naine.

Weaver – impact worker / Tkatšiha-udarnitsa / Ткачиха-ударница

A woman who works too hard.

Турмалайнены

То есть финны – «О, паром с турмалайненами пришёл!» (уж извините!)

Turmalainenid / Turmalainenõ / Турмалайнены

Tähendab, soomlased – „Oo, turmalainenidega praam saabus!“ (vabandage mind!)

Turmalainens / Turmalainenõ / Турмалайнены

It refers to Finns: “Oh, the ferry with the Turmalainen arrived!” (excuse me!)

Бобкинс

Я так называю нашу собаку, хотя зовут её по-другому. Я бы взяла бобкинса с собой на необитаемый остров, потому что я ей доверяю. Наверно, это папа придумал слово „Бобкинс“.

Bobkins / Bobkins / Бобкинс

Ma hüüan sedasi koera, kuigi tal on teine nimi. Ma võtaksin

bobkinsi kaasa üksikule saarele, sest ma usaldan teda. Vahest oli see isa, kes mõtles välja sõna bobkins.

Bobkins / Bobkins / Бобкинс

That's what I call my dog, even though my dog has a different name. I would take bobkins with me to a desert island because I trust bobkins. Perhaps it was my father who came up with the word "bobkins".

Кулёма

Möku / Kuljema / Кулёма

Wimp / Kuljema / Кулёма

Рахманый

Со значением смирный, спокойный, кроткий. Кто-то из дальних родственников, с кем видимся раз в несколько лет, приезжая в маленькую деревню в Смоленской области, любит говорить так про своих лошадей. Каждый раз это новая лошадь, но каждый раз обязательно рахманая. И по ним всегда видно, что готовы терпеть и терпеть своего непросыхающего хозяина, сколько только понадобится.

Vagune / Rahmanõi / Рахманый

Tähendab tasast, rahulikku, malbet. Ühele kaugele suglasele, keda me näeme mitme aasta jooksul korra, siis kui sõidame väikesesse külakesse Smolenski oblastis, meeldib sedasi oma hobuste kohta öelda. Iga kord on see hobune uus, kuid iga kord ilmtingimata vagune. Ja hobusest on alati näha, et ta on valmis jätkuvalt taluma oma alatasa purjakil peremeest nii kaua, kui on tarvis.

Quiet / Rahmanõi / Рахманый

t means smooth, calm and mellow. A distant relative, whom we see once a year when we drive to a small village in the Smolensk oblast, likes to say this about their horses. Each time it is a new horse, but each time it is definitely a quiet one. And you can always tell from the horse that the horse is always ready to put up with its often drunk master for as long as it is necessary.

Тыдымский конь

Громко скачущее существо.

Tõdõmi hobune / Tõdõmski kon’ / Тыдымский конь

Valjusti kappav olend.

Tõdõm’s horse / Tõdõmski kon’ / Тыдымский конь

A loudly galloping creature.

Кискискин (любимый ласковый кот)

Kiskiskin / Kiskiskin / Кискискин

Sõbralik lemmikust kass.

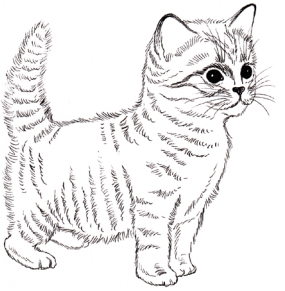
Kiskiskin / Kiskiskin / Кискискин

Favourite friendly cat.

Кутёнок (щенок)

Koerakutsikas / Kutenok / Кутёнок

Puppy / Kutenok / Кутёнок



Шкода/шкодина

Koerustükk / Škoda/škodina / Шкода/шкодина

Shenanigan / Škoda/škodina / Шкода/шкодина

Шмакодявка

Кто-то маленький, незначительный.

Jupats / Šmakodjavka / Шмакодявка

Keegi pisike, tähtsusetu olend.

Shorty / Šmakodjavka / Шмакодявка

Someone small, insignificant.

Шпендик

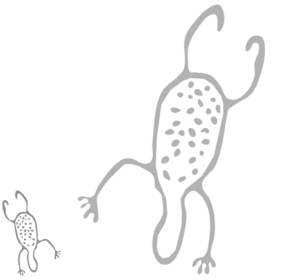
Кто-то маленького роста.

Jupp / Špendik / Шпендик

Lühike inimene.

Shorty / Špendik / Шпендик

A short person.



Бабайка

В славянском фольклоре - ночной дух.

Koll / Babaika / Бабайка

Öövaim slaavi mütoloogias.

Bogey / Babaika / Бабайка

A night bogey in Slavic mythology.

Энтузиа́ст

Entusiast / Entusiast / Энтузиа́ст

Enthusiast / Entusiast / Энтузиа́ст

Красоту́ля

Iluloom / Krasotulja / Красоту́ля

Cutie pie / Krasotulja / Красоту́ля

Форсу́нья

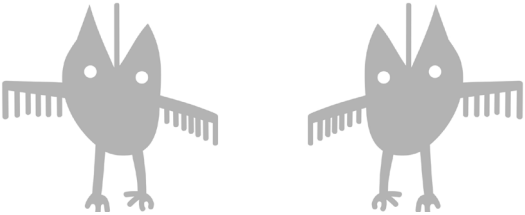
Hilpharakas / Forsunja / Форсу́нья

Ragtop / Forsunja / Форсу́нья

Фра́нт

Ilueedi / Frant / Фра́нт

Dandy / Frant / Фра́нт



Злыдня

Õelus / Zlõdnja / Злыдня

Sinister / Zlydnya / Злыдня

Баской, басенький

Красивый, хорошенький.

Ilus, kaunike / Baskoi, basenkii / Баской, басенький

Beautiful, pretty / Baskoy, basenky / Баской, басенький

Анчутка

При ругани ребенка.

Antšutka / Antšutka / Анчутка

Kasutusel lapsega riidlemisel.

Antshutka / Antšutka / Анчутка

Used when arguing with a child.

7. Действие/глаголы/ Tegevus/tegusõnad/ Activity words/verbs

Зыка! (Зыко! Зыбо!) Зыкась!

В детстве так говорили вместо сегодняшнего «клёво!». Кто-то выносил во двор новую игрушку, которую папа-моряк привез из плавания, и все восторгались - зыка! Зыкась, какая штука!

Kihvt / Zõka! (Zõko! Zõbo!) Zõkas'! / Зыка! (Зыко! Зыбо!) Зыкась!

Lapsepõlves öeldi sedasi tänapäeva vinge asemel. Keegi tõi õue uue mänguasja, mille meremehest isa oli välismaalt toonud, ja kõik avaldasid vaimustust: „Kui kihvt! Sihuke asi, jube kihvt!".

Groovy / Zõka! (Zõko! Zõbo!) Zõkas'! / Зыка! (Зыко! Зыбо!) Зыкась!

When I was a kid, that's what they used to say instead of the word "awesome" we use today. Someone brought a new toy into the playground, which their sailor father had brought from abroad, and everyone was thrilled: "How groovy! It's such a nice thing, so groovy!".

Давай

Хоть я и не говорю по-русски, всегда использую это слово в повседневной речи. Не знаю, как это объяснить. Вероятно, в эстонском языке нет соответствующего слова, которое передавало бы его правильное значение.

Tavai / Davai / Давай

Kuigi ma ei valda vene keelt, on see sõna olnud mul alati igapäevases kõnekeeles pidevalt kasutuses. Ei teagi, kuidas seda sõna selgitada. Eesti keeles puudub vist sobiv sõna, mis annaks õiget tähendust edasi.

Come on / Davai / Давай

Even though I don't speak Russian, I have always used the word in everyday conversations. I don't know how to explain this. I don't think there's a word in Estonian that would convey the correct meaning.

Дикуяситься

«Что ты дикуясишься?» - «что ты бесишься?»

Raevutsema / Dikujasit'sja / Дикуяситься

„Mida sa raevutsed?"

To rage about something / Dikujasit'sja / Дикуяситься

"What are you raging about?"

Максовать (платить)

Maksma / Maksovat' / Максовать

To pay / Maksovat' / Максовать

Йомнем (выпьем)

Joogem / Jomnem / Йомнем

Let's drink / Jomnem / Йомнем

Позычить

Занять, «позика» в украинском – заем.

Laenama / Pozõtšit' / Позычить

Laenama, позика – laen ukraina keeles.

To borrow / Pozõtšit' / Позычить

To borrow, "позика" – a loan word from Ukrainian.

Махач, махаться

Драка, драться.

Kisma, kisklema / Mahhatš, mahhatsja / Махач, махаться

Kaklus, kaklema.

A fight, to tussle / Mahhatš, mahhatsja / Махач, махаться

A brawl, to fight.

Отколешь ему?

Сможешь победить его в драке?

Kas suudad ta läbi kolkida? / Отколешь ему?

Can you pummel that person? / Отколешь ему?

Зырить (смотреть)

Vaatama / Zõrit' / Зырить

To look / Zõrit' / Зырить

Почапать (пойти)

Loivama / Potšapat' / Почапать (minema)

To lope / Potšapat' / Почапать (to go)

Ухайдакаться

Сильно устать, замучаться на работе.

Roiduma / Uhhaidakat'sja / Ухайдакаться

Ära väsima, tööst piinatud olema.

To grow weary / Uhhaidakat'sja / Ухайдакаться

To grow tired, to be exhausted by work.

Шкандыбать

Ковылять, медленно ходить, не спешить.

Koperdama / Shkandybat / Шкандыбать

Tuigerdama, aeglaselt käima, mitte kiirustama.

To stumble around / Škondybariť / Шкандыбать

To stagger, to walk slowly, not to hurry.

Тюлюлюйничать

Беспомощно вести себя, лениться даже ради пользы для себя, перекладывая ответственность на других. Родители в советское время приехали в Эстонию из Казазстана и привезли с собой сказку про Тюлюлюя-мальчика. Его как-то в телегу посадили, он так и сидит наискось. Ему говорят: «Не сиди криво, поправься!» А он в ответ: «Сами криво посадили, а Тюлюлюб виноват!»

Tyulyulyujnichať / End abitult ülal pidama / Тюлюлюйничать

End abitult ülal pidama, viitsimata isegi enda jaoks midagi teha, vastutust teiste kaela veeretama. Vanemad sõitsid nõukogude ajal Eestisse ja tõid endaga kaasa muinasjutu poisist Tjuljuljubist. Kui Tjuljujub vankrisse istuma pandi, jäigi ta niimoodi vildakile istuma. Talle öeldi: „Ära istu vildakil, ole sirgelt!“ Tema aga vastu: „Ise panite mind vildakile istuma, aga nüüd on Tjuljuljub süüdi!“

Tyulyulyujnichat' / To depend on others / Тюлюлюйничать

To depend on others, not even bothering to do anything for themselves, blaming others. My parents travelled to Estonia during the Soviet era and brought with them a fairy tale about a boy called Tjuljuljub. When he was put in a cart, he sat there, lopsided. He was told, "Don't sit on your back, stand up straight!" He replied: "You made me sit like that, but now you blame me, Tjuljuljub!"

Закругляться (заканчивать)

Otsi kokku tõmbama / Zakrugljat'sja / Закругляться
To wrap things up / Zakrugljat'sja / Закругляться

Обрыдло

Надоело до чертиков.
Tüütas ära / Obrydlo / Обрыдло
Surmani ära tüütama.
To bore someone / Obrydlo / Обрыдло
It has bored me to death.

Колютиться (комматиться)

Суетиться.

Sebima / Koljutitsja (kommatit'sja) / Колютиться (комматиться)

To woo / Koljutitsja (kommatit'sja) / Колютиться (комматиться)

Бздануть

Поддать жару в бане, плеснув водой на камни в парилке.

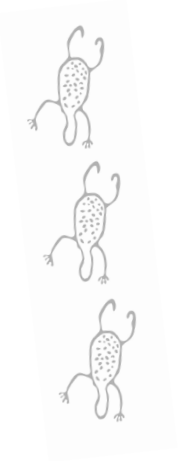
Leili viskama / Bzdanuť / Бздануть

Saunas leili viskama.

To throw steam / Bzdanuť / Бздануть

To throw steam in a sauna.

Стыбзить



Взять чужое, украсть.

Varastama / Stõbziť / Стыбзить

To steal / Stõbziť / Стыбзить

ЧкАться

Гулять без цели, бродить по улице.

Ringi lonkima / Tškaťsja / ЧкАться

Sihitult jalutama, tänaval hulkuma.

To wander / Tškaťsja / ЧкАться

To walk without purpose, to roam the streets.

Шкодить

Kurja tegema/ Škodiť /Шкодить

To do evil / Škodiť / Шкодить

Хрясь, хлобысь и часать по коридору

Hhrjas, hhlobõs i tšasat po koridoru / Хрясь, хлобысь и часать по коридору

Hryas, hlobys i tcasat po koridoru / Хрясь, хлобысь и часать по коридору

Торкнуло

Torkas / Torknulo / Торкнуло
It stang / Torknulo / Торкнуло

Мытлить (думать)

Mõtlema / Mõtlit / Мытлить
To think / Mytlit / Мытлить

Шлындарить (где-то бродить)

Kolama / Šlõndarit / Шлындарить
To go around / Šlõndarit / Шлындарить

8. Предметы и вещи / Esemed ja asjad / Items and things

Рубль

Дело было в 1958 году, в Средней Азии. Я работал на целине, на комбайне. К концу дня внезапно стало темно, ни зги не видно. И еда там была иная, часто был понос. После работы мне нужно было сходить по нужде. Дело было сделано, но зад подтереть было нечем. Вокруг степная трава, колючие стебли. Тогда мой напарник поискал у себя в кармане и сказал: «Смотри, есть один рубль. Это единственный кусок бумаги, что у меня есть. Подотрись им!»

Rubla / Rubl' / Рубль

See oli 1958. aastal Kesk-Aasias. Ma olin uudismaal kombaini peal tööl. Päeva lõpus läks järsku pimedaks, kottpimedaks. Seal oli söök ka teistmoodi, tihti oli kõht lahti. Peale tööd oli hädasti vaja asjale minna. See asi sai ära aetud, aga tagumikku polnud millegagi pühkida. Ümberringi stepirohi, ogaline ja kõrreline. Ja siis mu paarimees otsis taskust ja ütles: „Vahi, on üks rubla. See on ainuke paberitükk, mis mul on. Pühi sellega!“

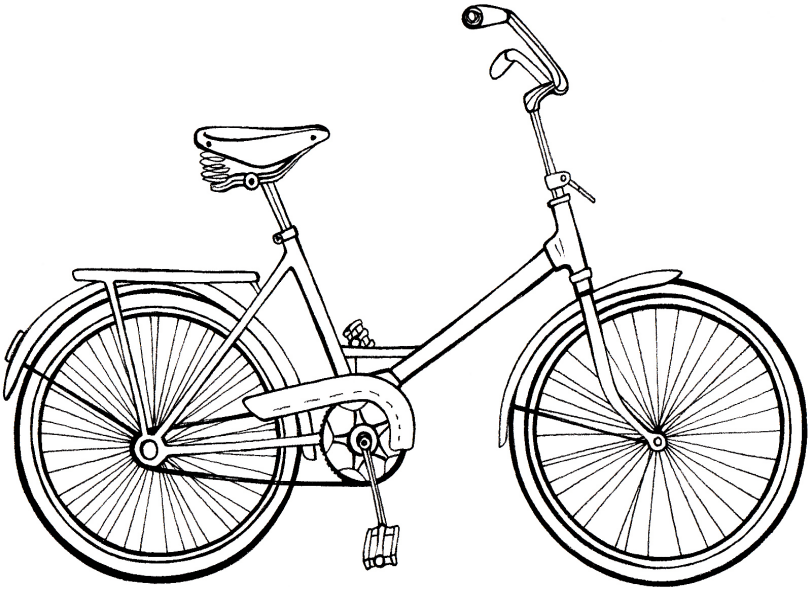
Ruble / Rubl' / Рубль

It was 1958, in Central Asia. I was working with a combine harvester on a virgin land. At the end of the day it suddenly went dark. It was pitch black. The food there was also different, I often had diarrhea. After work, I quickly had to use the toilet. That was taken care of, but there was nothing to wipe with. I was surrounded by steppe grass, spiny and strawy. And then my co-worker reached into his pocket and said: "Have a look! There's one rouble. This is the only piece of paper I have. Wipe with that!"

Велик (велосипед)

Jalgrattas / Velik / Велик

Bicycle / Velik / Велик



Тосы

А в 1980-90х носили «тосы».

Tossud / Tosõ / Тосы

Aga aastail1980–1990 kanti „tossusid“.

Sneakers / Tosõ / Тосы

But in the 1980s and 1990s we wore “tossud” (sneakers).

Рула

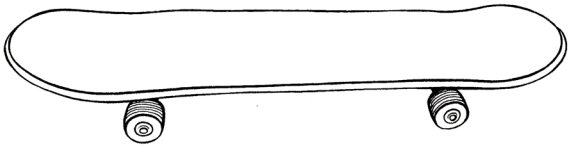
Первые скейты, которые производились в Эстонии.

Rula / Rula / Рула

Esimesed rulalauad, mida toodeti Eestis.

Skateboard / Rula / Рула

The first skateboards that were produced in Estonia.



Чоботы

Ummiskingad / Tšobotõ / Чоботы

Closed shoes / Tšobotõ / Чоботы

Фуфайка

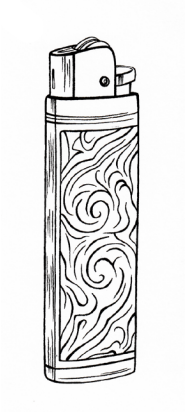
Kampsun / Fufaika / Фуфайка

Sweater / Fufaika / Фуфайка

Жига (зажигалка)

Tulemasin / Žõga / Жига

Ligther / Zhyga / Жига



Мафон (магнитофон)

Magnetofon / Mafon / Мафон

(Tape) Recorder / Mafon / Мафон

Чуни

У нас дома называли так «убитые» сапоги.

Tšunid / Tšuni / Чуни

Meie kodus kutsuti sedasi lääpatallatud saapaid.

Worn-out shoes / Tšuni / Чуни

That's what we used to call worn-out shoes in our home.

Гамонок (маленький кошелек)

Väike rahakott / Gamonok / Гамонок

Small wallet / Gamonok / Гамонок

Макинтош

(Бабушкино слово) плащ.

Keep / Makintoš / Макинтош

(Vanaema sõna) tolmumantli kohta.

Cloak / Makintoš / Макинтош

(Grandmother's word) dustcoat.

Копи́рка

Слово, совершенно непонятное теперешнему поколению и с головой выдающее мой возраст. Означало оно особенную чёрную бумагу, которая позволяла делать копии на пишущей машинке. Под копирку печатала мама. Всё детство я слышала из большой комнаты бойкий перестук пишущей машинки, иногда заворожённо следила за прицельной чечёткой маминых пальцев и сосредоточенно считала слои печатного «наполеона»: лист бумаги-лист копирки лист бумаги-лист копирки и так далее. Я любила смотреть через отработанную копирку на просвет, любоваться изгибами и засечками отзеркаленных букв и щупать пальцем пупырки пробитых через копирку точек. строгая, хрупко шелестящая копирка была символом нужности и серьёзности маминой работы в Тартуском университете. Ещё одним символом, обесцененным в 90-е годы, когда мамина работа, как и копирка, в одночасье перестала быть нужной.

Kopeerpaber / Kopirka / Копи́рка

Sõna, mis kaasaja põlvkonnale on ülimalt arusaamatu ja annab täielikult välja minu vanuse. Kopeerpaber tähendas erilist musta paberit, mis võimaldas teha kirjutusmasinaga koopiaid. Läbi kopeerpaberi trükkis ema. Kogu lapsepõlve olen ma suurest toast kuulanud kirjutusmasina agarat klõbinat, mõnikord jälginud lummatult ema sõrmede stepptantsu ja keskendunult rehkendanud trükitava „napoleonikoogi“ kihte: paberileht – kopeerpaber – paberileht – kopeerpaber – ja nii edasi. Mulle meeldis kasutatud kopeerpaberit vastu valgust vaadata, imetleda peegelpildis tähtede lookeid ja sälke ning kombata sõrmega läbi kopeeri löödud täppide mügarikke. Range, hapralt kahisev kopeerpaber sümboliseeris ema vajalikku ja tähtsat tööd Tartu ülikoolis. See oli üks sümboleid, mis 90-ndatel väärtuse kaotas – siis, kui ema tööd enam ei vajatud, nagu ka kopeerpaberit.

Copying paper / Kopirka / Копи́рка

A word that is utterly incomprehensible to the modern generation and gives my age away. This was a special black paper that made it possible to make copies with a typing machine. My mom typed using the copying paper. All my childhood I listened to the agile clacking of the typing machine in the big room, sometimes mesmerised by the tap-dance of my mother’s fingers, and focused on the layers of the “Napoleon cake” to be typed: sheet of paper—copying paper—sheet of paper —copying paper—and so

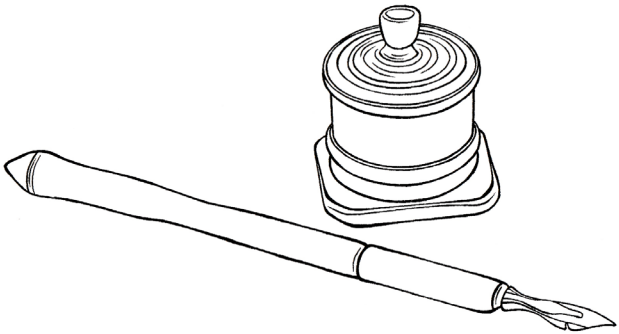
on. I liked to look at the used copying paper up against the light, admire the shapes and crannies of the letters in the mirror image, and feel with my finger the dots punched through the copying paper. The stiff, fragile copying paper symbolised my mother's necessary and important work at the University of Tartu. Another symbol that lost its value in the 90s, when my mother's work, like the copying paper, was no longer needed.

Промокашка

Kuivatuspaber / Promokaška / Промокашка
Blotter / Promokashka / Промокашка

Чернильница

Tindipott / Tšernilnitsa / Чернильница
Inkpot / Chernilnitsa / Чернильница



Калоши

Kalossid / Kalošõ / Калоши

Rubbers / Kaloshy / Калоши

Оглобля

Ais / Ogloblja / Оглобля

Shaft / Ogloblya / Оглобля

Ёмашник (ухват)

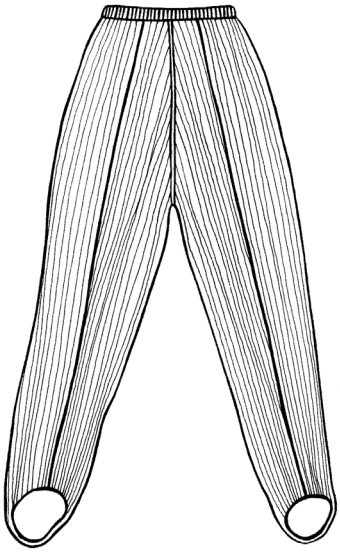
Ahjuhark / Jemašnik / Ёмашник

Oven fork / Jemashnik / Ёмашник

Гамаши (рейтузы)

Retuusid / Gamašõ / Гамаши

Tights / Gamašõ / Гамаши



9. Всякое разное / Igasugused sõnad / Miscellanous words

Мракобéсие

Может быть значение слова мрачновато и негативно, но для меня оно имеет большую силу и объясняет особое явление человеческого бытия, что нельзя описать никаким другим словам из другого языка. Оно связано с особой ментальностью людей, которую разделяют большие сообщества, что выражается в полном и очень глубоком моральном упадке, безверии, неразумности многих людей, которые попали в ловушку мракобесия.

Vaimusõgedus / Mrakobesije / Мракобéсие

Vahest on sõna tähendus süngevõitu ja negatiivne, kuid minu jaoks on sellel suur vägi ja see selgitab inimolu erilist nähtust, mida ei saa kirjeldada ühestki muust keelest pärit muu sõnaga. Sõna on seotud suurte inimkoosluste erilise mentaalsusega, mis väljendub täielikus ja sügavas moraalses allakäigus, usupuuduses ja paljude inimeste arulageduses, kes on langenud vaimusõgeduse lõksu.

Insanity / Mrakobesije / Мракобéсие

The meaning of the word may be dark and negative, but for me it has great power and explains a special phenomenon of

the human condition that cannot be described by any other word from any other language. It is linked to the peculiar mentality of large human populations, which manifests itself in a complete and profound moral degradation, in lack of faith, in the narcissism of many people who have fallen into the trap of insanity.

Будьте здоровы!

Когда-то я работал в Кохтла-Ярвеском дорожном управлении. В этой же комнате сидел украинец — хороший человек. Всякий раз, когда этот украинец чихал, он сразу же себе желал: «Будьте здоровы, Андрей Андреевич». А когда кто-то другой успевал ему пожелать, он сердито отвечал: «Не ваше дело». Вот такой был человек.

Olge terve! / Budte zdorovõ! / Будьте здоровы!

Töötasin kunagi Kohtla-Järve teedevalitsuses ja kõrvallauas istus ukrainlane, oli tore mees. Ja kui ta aevastas, siis ta ütles iseendale kähku: „Будьте здоровы, Андрей Андреевич.“ Ja kui keegi teine jõudis enne teda öelda, siis ta vastas pahaselt: „Не ваше дело“. Vot selline mees oli.

Stay healthy! / Budte zdorovõ! / Будьте здоровы!

I used to work in the road administration in Kohtla-Järve, and there was a Ukrainian man sitting next to me, a nice guy. And when he sneezed, he used to say to himself quickly,

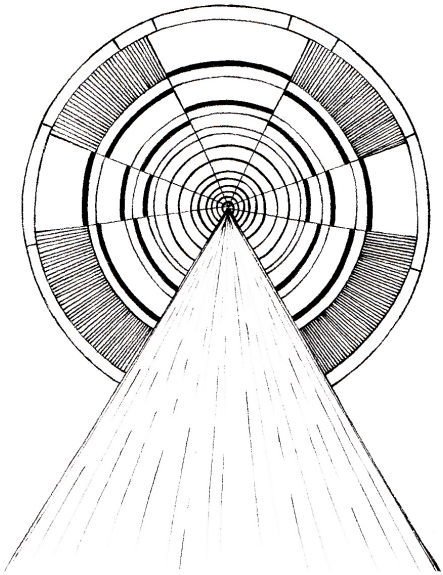
“Bless you, Andrey Andreevich”. And if someone else got to say it before him, he would reply angrily, “None of your business”. He was that type of a man.

Тервесекс («На здоровье!»)

Terviseks! / Terveseks / Тервесекс
Cheers! / Terveseks / Тервесекс

Солярис

Книга и культовый фильм.
Solaris / Soljaris / Солярис
Raamat ja kultusfilm.
Solaris / Soljaris / Солярис
A book and a known film.



Ностальжи

Ностальгия ныне в моде.

Nostalgia / Nostal'ži / Ностальжи

Nostalgia on praegu moes.

Nostalgy / Nostal'ži / Ностальжи

Nostalgy is currently in fashion.

Фанээра

Выступление «под фанеру».

Fono / Foneera / Фанээра

Laulmine fono saatel.

Phonogram / Foneera / Фанээра

Singing to a phonogram.

Дивья/девья

Значит - хорошо. Моя бабушка так говорила.

Imekaunilt / Div'ja/dev'ja / Дивья/девья

Niimoodi ütles minu vanaema.

Marvellously / Div'ja/dev'ja / Дивья/девья

My grandmother used to say this word.

Чухня

Древнерусское название неправды.

Ebatõde / Tšuhnja / Чухня

Muinasvene nimetus millegi kohta, mis ei vasta tõele.

Untruth / Tšuhnja / Чухня

That is how the word "untruth" was called in ancient Russian.

Кюльмоватенько / кюльмовато

Прохладно

Jahe / Kül'movaten'ko / kül'movato /

Кюльмоватенько / кюльмовато

Cold / Kyul'movaten'ko / kyulmovato /

Кюльмоватенько / кюльмовато

Кома (запятая)

Кома / Кома / Кома

Comma / Кома / Кома

Ах сооо («Ах вот», «ах так»)

Ah soo / Ah sooo / Ах сооо

Ah, so! / Ah so / Ах сооо

Кяйбик (налог с оборота (НСО).

Käibemaks / Käibik / Кяйбик

Value added tax / Käibik / Кяйбик

Делаш / делашка

Hangeldaja / Delaš / delaška / Делаш / делашка

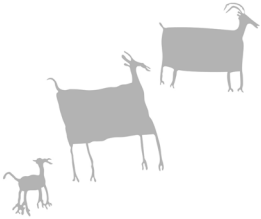
Hustler / Delaš / delaška / Делаш / делашка

Колюта (Суета)

Rahmeldus / Koljuta / Колюта

Fuss / Koljuta / Колюта

Оказия



Неожиданность, ошибка, нелепица.

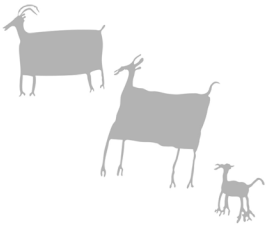
Totrus / Okazija / Оказия

Ootamatus, viga, totrus.

Nonsense / Okazija / Оказия

A surprise, a mistake, nonsense.

Не гараза



Не особо, не очень, не совсем.

Mitte eriti / Ne garaza / Не гараза

Mitte eriti, mitte väga, mitte päris.

Not really / Ne garaza / Не гараза

Not really, not very much, not exactly.

Прекрасное

В значении «самое красное, из всех красных красное».

Ülipunane / Prekrasnoje / Прекрасное

Punasemast punane.

Ultrared / Prekrasnoje / Прекрасное

Extremely red.

«Ну жилет»

«Не знаю, мне все равно». Однажды в детском саду мы с братом заполняли опросник. В нем был вопрос «Какая твоя любимая одежда?». Кто-то из нас ответил «Ну жилет», желая не на все ответить «мне все равно».

„Noh, vest“ / „Nu zõlet“ / “Ну жилет”

„Ma ei tea, mul on ükskõik“

Kord lasteaias täitsime vennaga küsitluslehte. Seal oli küsimus: „Mis on sinu lemmikrõivas?“ Keegi meist vastas „Noh, vest“, viitsimata kõigile küsimustele vastata, seega „Mul ükskõik“.

“Well, a waistcoat” / “Nu zõlet” / “Ну жилет”

“I don’t know, I don’t care”

“Don’t know, don’t care”. Once in kindergarten, my brother and I were filling in a questionnaire. There was a question: “What’s your favourite outfit?” Someone answered “Well, a waistcoat”; not bothering to answer all the questions, so “I don’t care”.

Жужжание

Оно просто очень созвучное.

Sumin / Žužžanije / Жужжание

Kõlab lihtsalt väga hästi kokku.

Buzz / Žužžanije / Жужжание

It just sounds very well together.

Рукопожатие

Käepigistus / Rukopožatije / Рукопожатие

Handshake / Rukopozhatiye / Рукопожатие

Сила духа

Meelekindlus / Sila duha / Сила духа

Determination / Sila duhha / Сила духа

Золотой

Kuldne / Zolotoi / Золотой

Golden / Zolotoy / Золотой

Нéжность

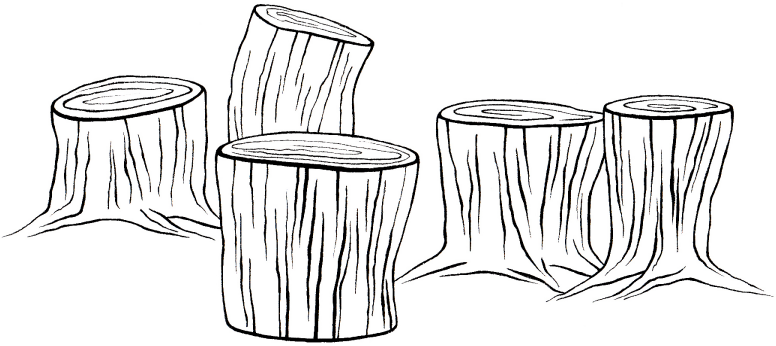
Õrnus / Nežnosť / Нéжность

Tenderness / Nezhnosť / Нéжность

Пень-колода

Üle pea ja kaela / Pen'-koloda / Пень-колода

Head over heels / Pen'-koloda / Пень-колода



Ничего не понятно, но очень интересно

Midagi ei ole selge, aga on vägagi huvitav

Nitšego ne ponjatno, no otšen' interesno.

Ничего не понятно, но очень интересно.

Although nothing is clear, it is very intriguing

Nitšego ne ponjatno, no otšen' interesno.

Ничего не понятно, но очень интересно.

Блат

Hüve / Blat / Блат

Benefit / Blat / Блат

Душеполе́зный

Услышала слово от сказочницы Полины Черкасовой. То, относительно чего сказано это слово, возвышает тебя над твоим нынешним состоянием.

Südankosutav / Dušepoleznõi / Душеполе́зный

Kuulsin seda sõna muinasjutuvestjalt Polina Tšerkassovalt. See, mille kohta nimetatud sõna öeldakse, tõstab sind praegusest eluolust kõrgemale.

Heartwarming / Dušepoleznõi / Душеполе́зный

I heard this word from Polina Cherkassova, a storyteller. This word is used to describe something that lifts you above your current situation.

Во́ля

Tahe / Volja / Во́ля

Will / Volya / Во́ля

Лепота́

Toredus / Lepota / Лепота́

Splendor / Lepota / Лепота́

Серде́чко

Südameke / Serdetško / Серде́чко

Sweetheart / Serdetško / Серде́чко

Карби́д

Камни с очень запоминающимся запахом. Кто знает этот запах из детства, тот сразу вспомнит его даже спустя много лет.

Karbiid / Karbid / Карби́д

Hästi meeldejääva lõhnaga kivid. Sellele, kes seda lõhna lapsepõlvest mäletab, tuleb see isegi paljude aastate tagant meelde.

Sea shells / Karbid / Карби́д

Shells with a very pleasant smell. For someone who has grown accustomed to this smell since childhood, it will come back to haunt them, even many years later.

Ши́фер

В детстве мальчишками шифер бросали в огонь, и он взрывался.

Eterniit / Šifer / Ши́фер

Kui olin laps, loopisid poisikesed eterniiti tulle ja see tegi pauku.

Eternit / Šifer / Ши́фер

When I was a kid, the boys threw eternit into a fire and it made a bang.

Гудро́н

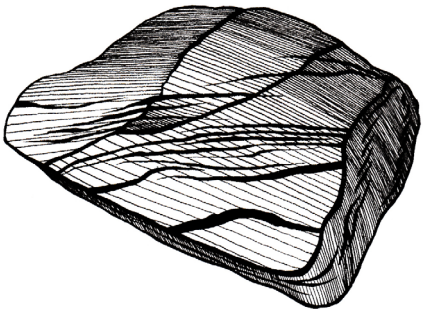
Черная смола, которую мы жевали. Самая популярная жвачка советских детей до начала 1990-х годов.

Gudroon / Gudron / Гудро́н

Gudroon oli must pehme pigi, mida me närisime. Oli nõukogude laste kõige populaarsem närimiskumm kuni 1990. aastate alguseni.

Gudron / Gudron / Гудро́н

The black soft pitch we used to chew on. The most popular chewing gum among Soviet children until the early 1990s.



Из по́д пя́тницы суббо́та

Lipp lipi peal, lapp lapi peal / Iz pod pjatnitsõ subbota / Из по́д пя́тницы суббо́та

A patch of new cloth on old rags / Iz pod pjatnitsõ subbota / Из по́д пя́тницы суббо́та

Ажиотаж

Ažiotaaž / Ažiotaž / Ажиотаж

Agiotage / Azhiotazh / Ажиотаж

Пирушка

Pidu / Piruška / Пирушка

Party / Pirushka / Пирушка

Сабантуй

Pidu / Sabantui / Сабантуй

Feast / Sabantui / Сабантуй

Каляка-маляка

Kraakjalg / Kaljaka-maljaka / Каляка-маляка

Scribble-scrabble / Kalyaka-malyaka / Каляка-маляка

RUS

Благодарим за помощь в создании сборника посетителей и друзей музея, принявших участие в сборе слов и историй, волонтеров и участников проекта Креативной Европы «Агенты перемен: Соединяя сообщества», Елену Чекулаеву, Лилию Зуеву, Рину Нецунски, Татьяну Муравскую, Мерле Танк и Йоханну Раннула.

Составители: Лилия Зуева, Юлия Корнеева, Ирина Криворукова
Авторы текста: посетители, друзья и волонтеры Таллиннского русского музея, Лилия Зуева
Автор вступления: Инна Адамсон

Редактор: Маарья Валк

Перевод: Бюро переводов Pangloss
Оформление и верстка: Ольга Пекарская
Коллекция слов: Таллиннский городской музей
Издатель: Таллиннский городской музей. Таллиннский русский музей
© Таллиннский городской музей, 2023
Таллинн, 2023 г.
Издание книги поддержали: British Council, “Agents of Change: Mediating Minorities”
LOGO: TLM, MEM, BRITISH COUNCIL

EST

Täname abi eest sõnastiku koostamisel meie külastajaid ja muuseumisõpru, vabatahtlikke ja Loov Euroopa projekti „Agents of Change: Mediating Minorities“ osalejaid, kes osalesid sõnade ja lugude kogumiskampaanias. Aitäh: Jelena Tšekulajeva, Lilia Zujeva, Riina Netsunsky, Tatjana Muravskaja, Merle Tank ja Johanna Rannula.

Koostajad: Lilia Zujeva, Julia Kornejeva, Irina Krivorukova
Tekst: Tallinna vene muuseumi külastajad, sõbrad ja vabatahtlikud, Lilia Zujeva
Sissejuhatus: Inna Adamson

Toimetaja: Maarja Valk

Tõlge: Tõlkebüroo Pangloss
Kujundaja: Olga Pekarskaja
Sõnakollektsioon: Tallinna Linnamuuseum
Väljaandja: Tallinna Linnamuuseum. Tallinna vene muuseum
© Tallinna Linnamuuseum, 2023
Tallinn, 2023 г.
Raamatu väljaandmist toetasid: British Council (Briti Nõukogu) ja rahvusvaheline projekt „Agents of Change: Mediating Minorities”

ENG

We would like to thank the museum visitors, friends, volunteers and participants of Loov Euroopa project „Agents of Change: Mediating Minorities“
for their help in creating a collection of words and stories.

Thank you Jelena Tšekulajeva, Lilia Zujeva, Riina Netsunsky, Tatjana Muravskaja, Merle Tank ja Johanna Rannula.

Complited by: Lilia Zujeva, Julia Kornejeva, Irina Krivorukova
Author of texts: Visitors, friends and volunteers of Tallinn Russian Museum, Lilia Zujeva
Author of the introduction: Inna Adamson

Editor: Maarja Valk

English translation: Translation Agency Pangloss
Designer: Olga Pekarskaja
Words collection: Tallinn City Museum
Publisher: Tallinn City Museum. Tallinn Russian Museum
© Tallinn City Museum, 2023
Tallinn, 2023 г.

This book was published with the support of the British Council and Loov Euroopa project „Agents of Change: Mediating Minorities“

ЗАМЕТКИ / KIRJAPANEKUD / NOTES